

Архиепископ Аверкий (Таушев)

Апокалипсис

или откровения святого Иоанна Богослова

История написания, правила для толкования и разбора текста

© Оформление, ООО «Акация», Санкт-Петербург, 1998

© Библиотека Веб-Центра «Омега»

Содержание

Значение Апокалипсиса и интерес к нему

О писателе Апокалипсиса

Время и место написания Апокалипсиса

Главный предмет и цель написания Апокалипсиса

Взгляд церкви на содержание Апокалипсиса

Правила для толкования Апокалипсиса

Содержание и разделение Апокалипсиса

Экзегетический разбор Апокалипсиса

Глава первая. Назначение Апокалипсиса и способ дарования его Иоанну

Глава вторая. Наставления малоазийским церквам: ефесской, смирнской, пергамской и фиатирской

Глава третья. Наставления малоазийским церквам: сардийской, филладельфийской и лаодикийской

Глава четвертая. Второе видение: видение Бога, сидящего на престоле, и Агнца

Глава пятая. Продолжение второго видения: запечатанная книга и Агнец, как бы закланный

Глава шестая. Вскрытие Агнцем печатей таинственной книги: Первая – шестая печати

Глава седьмая. Явление после вскрытия шестой печати: 144 000 запечатленных на земле и облеченных в белые одежды на небе

Глава восьмая. Снятие седьмой печати и гласы труб ангельских: первой – четвертой

Глава девятая. Гласы пятой и шестой труб ангельских: саранча и конное войско

Глава десятая. Об облеченном в облако и радуго Ангеле, предвозвещающем о кончине

Глава одиннадцатая. Пророчества о храме, о Енохе и Илии, трубный глас седьмого Ангела

Глава двенадцатая. Третье видение: борьба царства Божия с враждебными ему силами антихриста. Церковь Христова под образом жены в болезнях рождения

Глава тринадцатая. Зверь-антихрист и его пособник-лжепророк

Глава четырнадцатая. Приуготовительные события пред всеобщим воскресением и

Страшным Судом; хвалебная песнь 144 000 Праведников и Ангелы, возвещающие судьбы мира

Глава пятнадцатая. Четвертое видение: семь Ангелов, имеющих семь последних язв

Глава шестнадцатая. Семь Ангелов, изливающих семь чаш гнева Божия на землю

Глава семнадцатая. Суд над великою блудницею, сидящею на водах многих

Глава восемнадцатая. Падение Вавилона – великой блудницы

Глава девятнадцатая. Брань Слова Божия со зверем и воинством его и погибель последних

Глава двадцатая. Всеобщее воскресение и Страшный Суд

Глава двадцать первая. Открытие нового неба и новой земли – новый Иерусалим

Глава двадцать вторая. Заключительные черты образа нового Иерусалима. Удостоверение истинности всего сказанного, завещание соблюдать заповеди Божии и ожидать второго пришествия Христова, которое будет скоро

Значение Апокалипсиса и интерес к нему

Апокалипсис, или в переводе с греческого Откровение Святого Иоанна Богослова, есть единственная пророческая книга Нового Завета. Она является естественным завершением всего круга новозаветных священных книг.

В книгах законоположительных, исторических и учительных христиан почерпает знания об основании и историческом росте жизни Церкви Христовой и руководство для своей личной жизнедеятельности; в Апокалипсисе же верующему уму и сердцу даются таинственные пророческие указания о будущей судьбе Церкви и всего мира. Апокалипсис – книга таинственная, весьма трудно поддающаяся правильному пониманию и истолкованию, вследствие чего уставом церковным не положено чтений из нее во время Богослужения. Но вместе с тем именно этот таинственный характер этой книги и привлекает к себе взоры и верующих христиан, и просто пытливых мыслителей, на протяжении всей новозаветной истории человечества пытающихся разгадать смысл и значение загадочных видений, описанных в ней. Существует громадная литература об Апокалипсисе, среди которой имеется и много вздорных произведений, касающихся происхождения и содержания этой таинственной книги. Как на одно из таких произведений последнего времени необходимо указать на книгу Н.А.Морозова "Откровение в грозе и буре". Исходя из предвзятой мысли, что описываемые в Апокалипсисе видения с точностью астронома-наблюдателя изображают состояние звездного неба в какой-либо определенный момент времени, Н.А.Морозов делает астрономическое вычисление и приходит к заключению, что таковым было звездное небо 30 сентября 395 года. Заменяя лица, действия и картины Апокалипсиса планетами, звездами и созвездиями, Н.А.Морозов широко пользуется расплывчатыми очертаниями облаков, заменяя ими недостающие названия звезд, планет и созвездий для изображения полной картины неба в соответствии с данными Апокалипсиса. Если и облака не помогают, при всей мягкости и податливости этого материала в умелых руках, тогда Н.А.Морозов переделывает в нужном ему смысле текст Апокалипсиса. Такое свободное обращение свое с текстом священной книги Н.А.Морозов оправдывает или опiskeй и невежеством переписчиков Апокалипсиса, "не понимавших астрономического смысла картины", или даже тем соображением, что сам писатель Апокалипсиса, "благодаря предвзятой идее", делал натяжки в описании картины звездного неба. Таким же "научным" методом определяет Н.А.Морозов, что писателем Апокалипсиса был св. Иоанн Златоуст (род. 347 г., ум. 407 г.), Архиепископ Константинопольский. На полную историческую несообразность своих выводов Н.А.Морозов не обращает никакого внимания. (Прот. Ник. Александров.)

В наше время – период первой мировой войны и русской революции, а затем еще более страшной второй мировой войны, когда человечество испытало столько ужасных потрясений и бедствий, – еще более умножились попытки истолкования Апокалипсиса применительно к переживаемым событиям, более или менее удачные. При этом одно важно и необходимо помнить: при истолковании Апокалипсиса, как и вообще при всяком толковании той или другой книги Священного Писания, необходимо пользоваться данными других священных книг, входящих в состав нашей Библии, и истолковательными трудами св. Отцов и учителей Церкви. Из специальных святоотеческих трудов по истолкованию Апокалипсиса особенно ценно "Толкование на Апокалипсис" св. Андрея, Архиепископа Кесарийского, которое представляет собою итог всего понимания Апокалипсиса в доникейский период (до 1-го вселенского собора). Весьма ценна также Апология на Апокалипсис св. Ипполита Римского (ок. 230 г.). В новейшее время появилось так много истолковательных трудов на Апокалипсис, что

число их уже к концу XIX века достигло 90. Из русских трудов наиболее ценные: 1) А. Жданова – "Откровение Господа о семи Азийских церквах" (опыт изъяснения первых трех глав Апокалипсиса); 2) Епископа Петра – "Объяснение Апокалипсиса св. Апостола Иоанна Богослова"; 3) Н. А. Никольского – "Апокалипсис и обличаемое им лжепророчество"; 4) Н. Виноградова – "О конечных судьбах мира и человека" и 5) М. Барсова – "Сборник статей по истолковательному и назидательному чтению Апокалипсиса".

О писателе Апокалипсиса

Писатель Апокалипсиса сам называет себя "Иоанном" (1:1, 4, 9). По общему верованию Церкви это был св. Апостол Иоанн, возлюбленный ученик Христов, за высоту учения своего о Боге Слове получивший отличительное прозвание "Богослова", вдохновенному перу которого принадлежит еще 4-е каноническое Евангелие и 3 соборных послания. Это верование Церкви оправдывается как данными, указываемыми в самом Апокалипсисе, так и многообразными внутренними и внешними признаками.

1. Писатель Апокалипсиса называет себя "Иоанном" в самом начале, говоря, что ему было дано "Откровение Иисуса Христа" (1:1). Приветствуя далее семь малоазийских церквей, он вновь называет себя "Иоанном" (1:4). Далее он говорит о себе, опять называя себя "Иоанном", что он был "на острове, называемом Патмос, за слово Божие и за свидетельство Иисуса Христа" (1:9). Из Апостольской истории известно, что именно св. Иоанн Богослов подвергся заточению на о. Патмосе. И, наконец, заканчивая Апокалипсис, писатель снова называет себя "Иоанном" (22:8). Во 2 стихе 1-й главы он называет себя самовидцем Иисуса Христа (ср. 1 Иоанн. 1-3). Совершенно несостоятельно мнение, будто Апокалипсис написан каким-то "пресвитером Иоанном". Самая личность этого "пресвитера Иоанна" как личность, отдельная от Апостола Иоанна, довольно сомнительна. Единственное свидетельство, которое дает повод говорить о "пресвитере Иоанне", это место из сочинения Папия, сохранившееся у историка Евсевия. Оно чрезвычайно неопределенно и дает место только догадкам и предположениям, противоречащим одно другому. Ни на чем не основано мнение, приписывавшее написание Апокалипсиса Иоанну-Марку, то есть Евангелисту Марку. Еще более нелепо мнение римского пресвитера Кая (III в.), будто Апокалипсис написан еретиком Керинфом.
2. Вторым доказательством принадлежности Апокалипсиса Апостолу Иоанну Богослову служит сходство его с Евангелием и посланиями Иоанновыми, не только по духу, но и по слогу, а особенно по некоторым характерным выражениям. Так, например, проповедь апостольская называется здесь "свидетельством" (Апок. 1:2-9; 20:4 ср. Иоанн. 1:7, 3:11, 21:24; 1 Иоанн. 5:9-11). Господь Иисус Христос называется "Словом" (Апок. 19:13 ср. Иоанн. 1:1-14 и 1 Иоанн. 1:1) и "Агнцем" (Апок. 5:6 и 17:14 ср. Иоанн. 1:36). Пророческие слова Захарии: "И воззрят нань Егоже прободоша" (12:10) и в Евангелии и в Апокалипсисе приводятся одинаково по переводу 70-ти (Апок. 1:7 и Иоанн. 19:37). Некоторые находили, будто язык Апокалипсиса отличается от языка других писаний св. Апостола Иоанна. Эта разница легко объясняется как разностью содержания, так и обстоятельствами происхождения писаний св. Апостола. Св. Иоанн, хотя и владел греческим языком, но, находясь в заточении, вдали от живого разговорного греческого языка, естественно положил на Апокалипсис печать сильного влияния языка еврейского, как природный иудей. Для непредубежденного читателя Апокалипсиса нет сомнения, что на всем содержании его лежит печать великого духа Апостола любви и созерцания.
3. Все древние и более поздние святоотеческие свидетельства признают автором Апокалипсиса св. Иоанна Богослова. Ученик его св. Папий Иерапольский

писателем Апокалипсиса называет "старца Иоанна", каковым именем называет себя сам св. Апостол в своих посланиях (1 Иоанн. 1 и 3 Иоанн. 1). Важно свидетельство св. Иустина Мученика, еще до своего обращения в христианство долго жившего в Ефесе, городе, где долго жил и почил великий Апостол. Многие св. отцы приводят места из Апокалипсиса, как из богодухновенной книги, принадлежащей св. Иоанну Богослову. Таковы: св. Ириней Лионский, ученик св. Поликарпа Смирнского, ученика св. Иоанна Богослова, св. Ипполит, папа Римский, ученик Иринея, написавший даже апологию на Апокалипсис. Климент Александрийский, Тертуллиан и Ориген также признают св. Апостола Иоанна писателем Апокалипсиса. Равным образом убеждены в этом и преподобный Ефрем Сирин, Епифаний, Василий Великий, Иларий, Афанасий Великий, Григорий Богослов, Дидим, Амвросий, Августин, Иероним. 33-е правило Карфагенского собора, приписывая Апокалипсис св. Иоанну Богослову, ставит его в ряду других канонических книг. Отсутствие Апокалипсиса в переводе Пешито объясняется исключительно тем, что этот перевод был сделан для богослужебного чтения, а Апокалипсис при Богослужении не читался. В 60 правиле Лаодикийского собора Апокалипсис не упомянут, так как таинственное содержание книги не позволяло рекомендовать всем книгу, которая могла дать повод к ложным толкованиям.

Время и место написания Апокалипсиса

Точных данных о времени написания Апокалипсиса мы не имеем. Древнее предание указывает для этого конец I века. Так, св. Ириней пишет: "Апокалипсис появился незадолго пред сим и почти в наше время, в конце царствования Домициана" ("Против ересей" 5:30). Церковный историк Евсевий сообщает, что и современные ему языческие писатели упоминают о ссылке св. Апостола Иоанна на Патмос за свидетельство о Божественном Слове и относят это событие к 15 г. царствования Домициана (95-96 гг. по Р. Х.). То же утверждают и Климент Александрийский, Ориген и блаженный Иероним. Согласно церковные писатели первых трех веков и в указании места написания Апокалипсиса, которым они признают остров Патмос, упоминаемый самим Апостолом как место получения им откровений (1:9-10). Но после открытия сирского перевода Апокалипсиса VI века ("Пококе"), где в надписании вместо Домициана назван Нерон, многие стали относить написание Апокалипсиса ко времени Нерона (к 60-м годам по Р. Х.). Св. Ипполит Римский также приписывает ссылку св. Иоанна на о. Патмос Нерону. Находят также, что относить время написания Апокалипсиса к царствованию Домициана нельзя еще потому, что, судя по 1-2 стихам 11-й главы Апокалипсиса, иерусалимский храм тогда еще не был разрушен, так как в этих стихах усматривают предсказание о будущем разрушении храма, которое при Домициане было делом уже совершившимся. Указания на Римских императоров, которые некоторые видят в 10-й ст. 17-й главы, ближе всего подходят к преемникам Нерона. Находят также, что число зверя (13:18) можно находить в имени Нерона: "Нерон Кесар" – 666. Самый язык Апокалипсиса, полный гебраизмов, также, по мнению некоторых, указывает на его более раннее сравнительно с 4-м Евангелием и посланиями св. Иоанна происхождение. Полное имя Нерона было: "Клавдий Нерон Домиций", вследствие чего и можно было смешать его с царствовавшим позже имп. Домицианом. По этому мнению. Апокалипсис написан года за два до разрушения Иерусалима, то есть в 68 году по Р. Х. Но против этого возражают, что состояние жизни христианской, как она представляется в Апокалипсисе, говорит за более позднюю дату. Каждая из семи малоазийских церквей, к которым обращается св. Иоанн, имеет уже свою историю и так или иначе определившееся направление религиозной жизни: христианство в них уже не в первой стадии чистоты и истины – ложное христианство пытается занять в них место наряду с истинным. Все это предполагает, что и деятельность св. Апостола Павла, долго проповедовавшего в Ефесе, была делом уже давнего прошлого. Эта точка зрения, основывающаяся на свидетельстве св. Иринея и

Евсевия, относит время написания Апокалипсиса к 95-96 гг. по Р. Х. Совсем трудно принять мнение св. Епифания, который говорит, что св. Иоанн возвратился с Патмоса при императоре Клавдии (4154 гг.). При Клавдии не было общего гонения на христиан в провинциях, а было только изгнание из Рима иудеев, среди которых могли быть и христиане. Невероятно и предположение о написании Апокалипсиса и в еще более позднее время, при императоре Траяне (98-108 гг.), когда св. Иоанн скончал жизнь свою. Относительно места написания Апокалипсиса существует еще мнение, что он написан в Ефесе, после возвращения туда Апостола из ссылки, хотя гораздо естественнее первое мнение, что послание к малоазийским церквам, содержащееся в Апокалипсисе, было отправлено именно с Патмоса. Трудно предположить также, чтобы св. Апостол повеление написать все виденное им не исполнил бы сразу (1:10-11).

Главный предмет и цель написания Апокалипсиса

Начиная Апокалипсис, св. Иоанн сам указывает на главный предмет и цель его написания – "показать – чему надлежит быть вскоре" (1:1). Таким образом, главный предмет Апокалипсиса составляет таинственное изображение будущей судьбы Церкви Христовой и всего мира. С самого начала своего существования Церковь Христова должна была вступить в тяжкую борьбу с заблуждениями иудейства и язычества с целью доставить торжество Божественной Истине, принесенной на землю воплотившимся Сыном Божиим, и чрез это даровать человеку блаженство и жизнь вечную. Целью Апокалипсиса и является – изобразить эту борьбу Церкви и торжество Ее над всеми врагами; показать наглядно гибель врагов Церкви и прославление верных чад Ее. Это особенно важно и нужно было для верующих в те времена, когда начинались страшные кровавые гонения на христиан, чтобы дать им утешение и ободрение в постигших их скорбях и тяжких испытаниях. Эта наглядная картина брани темного царства сатаны с Церковью и конечной победы Церкви над "древним змием" (12:9) нужна для верующих всех времен, все с той же целью утешения и подкрепления их в борьбе за истину Христовой веры, какую им постоянно приходится вести с служителями темных адских сил, стремящихся в своей слепой злобе уничтожить Церковь.

Взгляд церкви на содержание Апокалипсиса

Все древние отцы Церкви, истолковывавшие священные книги Нового Завета, единодушно рассматривают Апокалипсис как пророческую картину о последних временах мира и событиях, имеющих совершиться перед Вторым Пришествием Христовым на землю и при открытии Царства Славы, уготованного всем истинно верующим христианам. Несмотря на темноту, под которой сокрыт таинственный смысл этой книги и вследствие которой многие неверующие пытались всячески опорочить ее, глубоко просвещенные отцы и богомудрые учителя Церкви всегда относились к ней с великим благоговением. Так, св. Дионисий Александрийский пишет: "Темнота сей книги не препятствует удивляться ей. И если я не все в ней понимаю, то лишь по моей неспособности. Я не могу быть судьей истин, в ней заключающихся, и измерять их скудостью моего ума; руководствуясь более верою, чем разумом, нахожу их только превосходящими мое понимание". В таком же роде высказывается об Апокалипсисе блаженный Иероним: "В нем столько же таинств, сколько слов. Но что я говорю? Всякая похвала сей книги будет ниже ее достоинства". Многие считают, что и Кай, пресвитер Римский, не считает Апокалипсис творением еретика Керинфа, как это некоторые выводят из его слов, ибо Кай говорит не о книге, называемой "Откровение", а об "откровениях". Сам Евсевий, приводящий эти слова Кая, ни слова не говорит о том, чтобы Керинф был автором книги Апокалипсиса. Блаженный Иероним и другие отцы, знавшие это место в сочинении Кая и признававшие подлинность Апокалипсиса, не оставили бы его без возражения, если бы считали слова Кая относящимися к Апокалипсису св. Иоанна Богослова.

Но за Богослужением Апокалипсис не читался и не читается: надо полагать из-за того, что в древности чтение Священного Писания за Богослужением всегда сопровождалось толкованием его, а Апокалипсис слишком труден для толкования. Этим же объясняется и отсутствие его в сирском переводе Пешито, который назначался специально для богослужебного употребления. Как доказано исследователями, Апокалипсис первоначально находился в списке Пешито и был исключен оттуда уже после времен Ефрема Сирина, ибо преп. Ефрем Сирийский приводит Апокалипсис в своих сочинениях как каноническую книгу Нового Завета и широко использует его в своих вдохновенных поучениях.

Правила для толкования Апокалипсиса

Как книга судеб Божиих о мире и Церкви, Апокалипсис всегда привлекал к себе внимание христиан, а особенно в то время, когда внешние гонения и внутренние соблазны с особенной силой начинали смущать верующих, угрожая со всех сторон разного рода опасностями. В такие периоды верующие естественно обращались к этой книге за утешением и ободрением и пытались разгадать по ней смысл и значение происходящих событий. Между тем образность и таинственность этой книги делает ее весьма трудной для понимания, а потому для неосторожных толкователей всегда есть риск увлечений за границы истины и повод к несбыточным надеждам и верованиям. Так, например, буквалистическое понимание образов этой книги давало повод и теперь еще продолжает давать к ложному учению о так называемом "хилиазме" – тысячелетнем царстве Христовом на земле. Ужасы гонений, переживавшиеся христианами в первом веке и толкуемые в свете Апокалипсиса, давали повод некоторым верить в наступление "последних времен" и скорого Второго Пришествия Христова, еще тогда же, в первом веке. За истекшие 19 веков явилось множество толкований Апокалипсиса самого разнообразного характера. Всех этих толкователей можно подразделить на четыре разряда. Одни из них относят все видения и символы Апокалипсиса к "последним временам" – кончине мира, явлению антихриста и Второму Пришествию Христову, другие – придают Апокалипсису чисто историческое значение, относя все видения к историческим событиям первого века – ко временам гонений, воздвигнутых на Церковь языческими императорами. Третьи стараются найти осуществление апокалипсических предсказаний в исторических событиях позднейшего времени. По мнению их, например, папа римский есть антихрист, и все апокалипсические бедствия возвещаются собственно для Римской Церкви и т. п. Четвертые, наконец, видят в Апокалипсисе только аллегория, считая, что описываемые в нем видения имеют не столько пророческий, сколько нравственный смысл, аллегория же введена только для усиления впечатления с целью поразить воображение читателей. Более правильным надо признать то толкование, которое объединяет все эти направления, причем не следует упускать из вида, что, как ясно учили об этом древние толкователи и Отцы Церкви, содержание Апокалипсиса в итоге своем направлено к последним судьбам мира. Не может быть, однако, сомнений, что в течение всей минувшей христианской истории исполнилось уже немало предсказаний св. Тайновидца Иоанна о грядущих судьбах Церкви и мира, но нужна большая осторожность в применении апокалипсического содержания к историческим событиям, и нельзя слишком злоупотреблять этим. Справедливо замечание одного толкователя, что содержание Апокалипсиса только постепенно будет становиться понятным, по мере наступления событий и исполнения пророчеств, в нем предреченных. Правильному пониманию Апокалипсиса, конечно, больше всего мешает отход людей от веры и истинно христианской жизни, что всегда ведет к притуплению, а то и полной утрате духовного зрения, необходимого для правильного понимания и духовной оценки совершающихся в мире событий. Эта всецелая преданность современного человека греховным страстям, лишаящая чистоты сердечной, а следовательно, и духовного зрения (Матф. 5:8), служит причиной того, что некоторые современные толкователи Апокалипсиса хотят видеть в

нем одну аллегория и даже самое Второе Пришествие Христово учат понимать аллегорически. Исторические события и лица переживаемого нами ныне времени, которое, по всей справедливости, многие уже называют апокалипсическим, убеждают нас в том, что видеть в книге Апокалипсиса одну аллегория – поистине значит быть духовно слепым, настолько все теперь происходящее в мире напоминает страшные образы и видения Апокалипсиса.

Содержание и разделение Апокалипсиса

Апокалипсис содержит в себе всего двадцать две главы. По содержанию своему он может быть разделен на следующие отделы:

1. Вступительная картина явившегося Иоанну Сына Человеческого, повелевающего Иоанну написать семи малоазийским церквам – 1-я глава.
2. Наставления семи малоазийским церквам: Ефесской, Смирнской, Пергамской, Фиатирской, Сардийской. Филадельфийской и Лаодикийской – главы 2-я и 3-я.
3. Видение Бога, Сидящего на престоле, и Агнца – главы 4-я и 5-я.
4. Вскрытие Агнцем семи печатей таинственной книги – главы 6-я и 7-я.
5. Гласы семи труб ангельских, возвестившие различные бедствия живущим на земле при снятии седьмой печати – главы 8-я, 9-я, 10-я и 11-я.
6. Церковь Христова под образом жены, облеченной в солнце, находившейся в болезнях рождения – глава 12-я.
7. Зверь-антихрист и его пособник-лжепророк – глава 13-я.
8. Приготовительные события пред всеобщим воскресением и Страшным Судом – главы 14-я, 15-я, 16-я, 17-я, 18-я и 19-я.
 - а) Хвалебная песнь 144 000 праведников и ангелы, возвещающие судьбы мира – глава 14-я;
 - б) Семь ангелов, имеющих семь последних язв – глава 15-я.
 - в) Семь ангелов, изливающих семь чаш гнева Божия – глава 16-я.
 - г) Суд над великой блудницей, сидящей на водах многих и восседающей на звере багряном – глава 17-я.
 - д) Падение Вавилона – великой блудницы – глава 18-я.
 - е) Брань Слова Божия со зверем и воинством его и погибель последних – глава 19-я.
9. Общее воскресение и Страшный Суд – глава 20-я.
10. Открытие нового неба и новой земли; новый Иерусалим и блаженство его обитателей – главы 21-я и 22-я до 5-го стиха.
11. Заключение: удостоверение истинности всего сказанного и завещание соблюдать заповеди Божии. Преподание благословения – глава 22:6-21.

Экзегетический разбор Апокалипсиса

Глава первая. Назначение Апокалипсиса и способ дарования его Иоанну

"Апокалипсис Иисуса Христа, егоже даде Ему Бог, показати рабом Своим, имже подобает быти вскоре" – эти слова ясно определяют характер и назначение Апокалипсиса как книги Пророческой. Этим Апокалипсис существенно отличается от остальных книг Нового Завета, содержание которых по преимуществу веро- и нравоучительное. Важность Апокалипсиса видна здесь из того, что написание его было результатом непосредственного откровения и непосредственного распоряжения, данного св. Апостолу Самим Главою Церкви – Господом Иисусом Христом. Выражение "вскоре" указывает на то, что пророчества Апокалипсиса начали тогда же, вслед за написанием его, исполняться, а также и то, что пред очами Божиими "тысяча лет, яко день един" (Петрово посл. 2:3-8). Выражение Апокалипсиса об откровении Иисуса Христа, что "оно дано Ему от Бога", надо понимать относящимся ко Христу по человечеству, ибо и Сам Он во время земной

Своей жизни говорил о Себе, как о не всезнающем (Марк. 13:32) и получающем откровения от Отца (Иоанн. 5:20).

"Блажен чтый, и слышащий словеса пророчества и соблюдающий писаная в нем: время бо близ" (ст. 3). Книга Апокалипсис имеет, следовательно, не только пророческое, но и нравственное значение. Смысл этих слов таков: блажен, кто, читая эту книгу, будет жизнью своей и делами благочестия приуготовлять себя к вечности, ибо переход в вечность близок для каждого из нас.

"Иоанн седмим церквам, яже суть во Асии" – число семь берется обычно для выражения полноты. Св. Иоанн обращается здесь только к семи церквам, с которыми он, как живший в Ефесе, находился в особенно близких и частых сношениях, но в лице этих семи он обращается вместе с тем ко всей христианской Церкви в целом. "От семи духов, иже пред престолом Его суть" – под этими "семью духами" естественнее всего понимать семь главных Ангелов, о которых говорится в Тов. 12:15. Св. Андрей Кесарийский, впрочем, понимает под ними ангелов, управляющих семью церквами. Многие же толковники понимают под этим выражением Самого Духа Святого, проявляющего Себя в семи главных дарах: дух страха Божия, дух познания, дух силы, дух света, дух разумения, дух мудрости, дух Господень, или дар благочестия и вдохновения в высшей степени (См. Исаии 11:1-3). Господь Иисус Христос называется здесь "свидетелем верным" в том смысле, что Он засвидетельствовал перед людьми Свое Божество и истину Своего учения Своею крестною смертью (по-гречески "мартис"). "Сотворил есть нас цари и иереи Богу и Отцу Своему" – не в собственном смысле, конечно, а в том, в каком обещал это Бог еще избранному народу через пророков (Исход 19:6), то есть сделал нас, истинно верующих, лучшим, святейшим народом, который для других народов – то же, что священник и царь по отношению к остальным людям.

"Се грядет со облаки, и узрит Его всяко око, и иже Его прободоша, и плач сотворят о Нем вся колена земная" – здесь изображается Второе славное Пришествие Христово в полном согласии с изображением этого пришествия в Евангелиях (ср. Матф. 24:30 и 25:31; Марк. 13:26; Лук. 21:27 ср. Иоанн. 19:37). После приветствия в стихе этом св. Апостол сразу же говорит о Втором Пришествии Христовом и о Страшном Суде для того, чтобы обозначить главную тему своей книги, дабы приготовить читателей к восприятию полученных им о сем великих и страшных откровений (ст. 7). Для подтверждения непреложности и неотвратимости Второго Пришествия и Страшного Суда Божия св. Апостол от себя произносит: "ей, аминь", а затем свидетельствует истину сего указанием на Того, Кто есть Алфа и Омега, Начаток и Конец всего сущего: Господь Иисус Христос есть Один только безначальный и бесконечный виновник всего существующего, Он вечен, Он – конец и цель, к которой все стремится (ст. 8).

Что касается способа дарования ему откровений, то св. Иоанн называет прежде всего место, где он удостоился получить их. Это остров Патмос – один из Спорадских островов на Эгейском море, пустынный и скалистый, имеющий 56 верст в окружности, между островом Икарией и Милетским мысом, мало заселенный вследствие недостатка воды, нездорового климата и бесплодия земли. Теперь он называется "Пальмозой". В пещере одной горы и теперь показывают место, где Иоанн получал откровения. Там небольшой греческий монастырь, именуемый "Апокалипсис" (ст. 9).

В этом же стихе говорится и о времени получения св. Иоанном Апокалипсиса. Это было тогда, когда св. Иоанн находился в заточении на о. Патмосе, по его собственному выражению, "за слово Божие и за свидетельство Иисуса Христа", то есть за ревностную апостольскую проповедь об Иисусе Христе. Самое лютое гонение на христиан в I веке было при императоре Нероне. Предание говорит, что св. Иоанн предварительно был ввергнут в кипящий маслом котел, из которого он вышел невредимым с обновленными и укрепленными силами. Выражение "в печали", по смыслу подлинного греческого выражения, означает здесь "страдание", происходящее от гонения и мучения то же, что "мученичество". В следующем, 10-м стихе св. Иоанн обозначает и самый день, в который

он удостоился откровений. Это был "день недельный", по-гречески "кириаки имера" – "день Господень". Это был первый день седмицы, который евреи называли "миа савватон", то есть "первый день по субботе", христиане же назвали его "днем Господним" в честь воскресшего Господа. Самое существование такого названия уже свидетельствует о том, что христиане праздновали этот день вместо ветхозаветной субботы.

Обозначив место и время, св. Иоанн указывает также и свое состояние, в котором он сподобился апокалипсических видений. "Я был в духе в день воскресный", – говорит он. На языке пророков "быть в духе" – значит быть в таком духовном состоянии, когда человек видит, слышит и чувствует не телесными органами, но всем внутренним существом своим. Это не сновидение, ибо такое состояние бывает и во время бодрствования.

В таком необычайном состоянии своего духа св. Иоанн услышал громкий голос, как бы трубный, который говорил: "Я есмь Алфа и Омега. Первый и Последний; то, что видишь, напиши в книгу и пошли церквам, находящимся в Азии: в Ефес, и в Смирну, и в Пергам, и в Фиатиру, и в Сардис, и в Филадельфию, и в Лаодикию" (ст. 10-11). Далее описываются четыре видения, по которым многие делят обыкновенно содержание Апокалипсиса на 4 главных части: 1-е видение излагается в 1:1-4-й главах; 2-е видение – в 4-11-й главах; 3-е видение – в 12-14-й главах и 4-е видение – в 15-22-й главах.

Первое видение – это явление св. Иоанну Некогого "Подобнаго Сыну Человеческому". Громкий голос, подобный трубному, который Иоанн услышал позади себя, принадлежал Ему. Он называл себя не по-еврейски, а по-гречески: Алфа и Омега, Первый и Последний. Евреям в Ветхом Завете Он открыл Себя под именем "Иегова", что значит: "От начала Сущий", или "Сущий", а здесь Он означает Себя начальной и последней буквами греческого алфавита, указывая тем, что Он содержит в Себе, подобно Отцу, все существующее во всех явлениях бытия от начала до конца. Характерно, что Он объявляет Себя здесь как бы под новым и притом греческим именем "Алфа и Омега", как бы желая показать, что Он есть Мессия для всех народов, говоривших тогда повсюду на греческом языке и пользовавшихся греческой письменностью.

Откровение дается семи церквам, составляющим Ефесскую Митрополию, которой управлял тогда св. Иоанн Богослов, как пребывавший постоянно в Ефесе, но, конечно, оно в лице этих семи церквей дано и всей Церкви. Число семь, кроме того, имеет таинственное значение, означающее полноту, и потому может здесь быть поставлено как эмблема вселенской Церкви, к которой в целом и обращен Апокалипсис.

В 12-16-м стихах описывается внешний вид явившегося Иоанну "подобнаго Сыну Человеческому". Он стоял среди семи светильников, символизовавших собою семь церквей, и был облечен в "подир" – длинную одежду иудейских первосвященников, был, подобно царям, препоясан по персям золотым поясом. Этими чертами указывается на первосвященническое и царское достоинство Явившегося (ст. 12-13). Глава Его и волосы были белы, как белая волна, как снег, и очи Его как пламень огненный. Белизна волос служит обыкновенно признаком старости. Этот признак свидетельствует, что явившийся Сын Человеческий – едино с Отцом, что Он – одно с "Ветхим деньми", Которого в таинственном видении созерцал св. пророк Даниил (7:13), что Он такой же Вечный Бог, как и Бог Отец. Очи Его были как пламень огненный, что означает Его Божественную ревность о спасении рода человеческого, что перед взором Его нет ничего сокрытого и темного и что Он пламенеет гневом на всякое беззаконие (ст. 14). Ноги Его были подобны халколивану, как раскаленные в печи. "Халколиван" – это драгоценный металлический сплав с огненно-красным или золотисто-желтым блеском. По некоторым толкованиям, халк – это медь и знаменует человеческую природу во Иисусе Христе, а ливан, как благоуханный фимиам – природу Божественную. "И голос Его как шум вод многих", то есть голос Его подобен голосу грозного судии, поражающему трепетом смятенные души судимых человек (ст. 15). "Он держал в деснице Своей семь звезд" – по следующему далее объяснению (ст. 20) Самого Явившегося Иоанну, эти семь звезд обозначали собой

семерых предстоятелей церквей, или епископов, называемых здесь "Ангелами церквей". Этим внушается нам, что Господь Иисус Христос держит в деснице Своей пастырей церковных. "И из уст Его выходил острый с обеих сторон меч" – этим символизируется всепроникающая сила слова, исходящего из уст Божиих (ср. Евр. 4:12). "И лице Его, как солнце, сияющее в силе своей" – это образ той неизреченной славы Божией, которой просиял Господь в свое время и на Фаворе (ст. 16). Все эти черты представляют нам целостный образ Страшного Судии, Первосвященника и Царя, каким явится некогда Господь Иисус Христос на землю при Втором Своем Пришествии, дабы судити живым и мертвым.

В великом страхе Иоанн пал к ногам Его, как мертвый. Из этого можно заключить, что возлюбленный ученик, возлежавший некогда на персях Иисусовых, не признал в Явившемся ни одной знакомой ему черты, и это неудивительно, ибо, если ученики нелегко узнавали Господа своего по воскресении в Его прославленном теле на земле, то тем труднее узнать Его в лучезарной небесной славе. Господь должен был Сам успокоить Апостола, положив на него десницу Свою со словами: "Не бойся, Аз семь Первый и Последний, и живой, и бых мертв, и се жив есмь во веки веков, аминь: и имам ключи ада и смерти" (ст. 17-18) – из этих слов св. Иоанн должен был понять, что Явившийся не кто иной, как Господь Иисус Христос, и что явление Его для Апостола не может быть смертельным, а, наоборот, живительным. Иметь ключи от чего-нибудь означало у Евреев получить власть над чем-либо. Таким образом, "ключи ада и смерти" означают власть над смертью телесной и душевной. В заключение Явившийся повелевает Иоанну написать то, что он увидит и чему подобает быть, объясняя, что семь звезд – это Ангелы, или предстоятели семи церквей, а семь светильников обозначают самые эти церкви.

Глава вторая. Наставления малоазийским церквам: ефесской, смирнской, пергамской и фиатирской

Во второй, как и в следующей, третьей главе, излагаются откровения, полученные св. Иоанном о каждой из семи малоазийских церквей, и соответственные наставления им. Эти откровения содержат похвалы их христианской жизни и вере, порицание их недостатков, увещания и утешения, угрозы и обещания. Содержание этих откровений и наставления имеют ближайшее отношение к состоянию церковной жизни малоазийских церквей в конце первого века, но вместе с тем относится и ко всей Церкви вообще на всем протяжении ее существования на земле. Некоторые даже видят здесь указание на семь периодов в жизни всей Христианской Церкви от апостольского времени до кончины мира и Второго Пришествия Христова.

Прежде всего Господь повелевает написать Ангелу Ефесской Церкви. Ефесская Церковь похваляется за свои первые дела – за труды, терпение и противление ложным учителям, но вместе с тем осуждается за оставление своей первой любви и слышит страшную угрозу, что светильник ее будет сдвинут с своего места, если она не покается. Впрочем, хорошо у ефесян то, что они ненавидят "дела Николаитов". Победителей над искушениями и страстями Господь обещает удостоить вкушения плодов от древа жизни. Ефес – древнейший торговый город на берегу Эгейского моря, славившийся своим богатством и громадным населением. Там более двух лет проповедовал св. Апостол Павел поставивший под конец ефесским епископом своего любимого ученика Тимофея, там долго жил и скончался св. Апостол Иоанн Богослов. Впоследствии в Ефесе был Третий Вселенский Собор, исповедавший Пресвятую Деву Марию Богородицей. Угроза сдвинуть светильник над ефесской церковью осуществилась. Из великого мирового центра Ефес скоро обратился в ничто: от прежнего великолепного города осталась лишь груда развалин и маленькая мусульманская деревня. Великий светильник первобытного христианства угас совершенно. Упоминаемые здесь Николаиты были еретики, представлявшие собою отрасль гностиков и отличавшиеся развратом. Их обличают в своих соборных посланиях также св. Апостолы Петр и Иуда (2 Петр. 2:1; Иуд. 4). Начало

этой ереси положил антиохийский прозелит Николай, бывший в числе семи первых диаконов Иерусалимских (Деян. 6:5), который отпал от истинной веры. Награду победителям из среды Ефесских христиан составляет вкушение райского древа жизни. Под этим надо понимать вообще блага будущей блаженной жизни праведников, прообразом которых служило древо жизни в первобытном раю, где жили наши прародители (ст. 1-7).

Смирнской церкви, состоявшей из бедняков, но богатых духовно, предрекаются скорби и гонения от иудеев, которых Господь называет "сборищем сатанинским". Предречение скорбей сопровождается вещанием претерпеть эти скорби, которые будут продолжаться "до десяти дней", до конца и дается обещание избавления "от смерти вторья". Смирна также один из древнейших городов Малой Азии, просвещенный и славный в языческой древности. Не менее замечательна была Смирна и в истории первых времен христианства, как город весьма рано озарившийся светом христианства и удержавший среди гонений залог веры и благочестия. Церковь Смирнская, по преданию, основана св. Апостолом Иоанном Богословом, и ученик последнего св. Поликарп, бывший в ней епископом, прославил ее своим мученическим подвигом. По известию церковного историка Евсевия, почти сразу после апокалипсического предсказания возникло лютое гонение на христиан в Малой Азии, во время которого и пострадал св. Поликарп Смирнский. По одним толкованиям, "дней десять" означает краткость времени гонений; по другим, наоборот – некий продолжительный срок, ибо Господь заповедует смирянам запастись "верностью до смерти", то есть на какой-то продолжительный период. Некоторые подразумевают под этим гонение, бывшее при Домициане и продолжавшееся десять лет. Другие видят в этом предречение всех десяти гонений, которые претерпели христиане от языческих императоров в течение первых трех веков. Под "второй смертью", имеющей наступить для неверных после смерти телесной, понимается осуждение их на вечные муки (см. Апок. 21:8). Побеждающему, то есть претерпевшему все гонения, обещается "венец жизни" или наследие вечных благ. Смирна до сего времени остается значительным городом и имеет достоинство православно-христианской митрополии (ст. 8-11).

Пергамская Церковь похваляется Господом за то, что содержит Его Имя и не отверглась веры в Него, хотя была насаждена среди крайне развращенного язычеством города, что обозначает образное выражение: "ты живешь там, где престол сатаны", и подверглась тяжкому гонению, во время коего "умерщвлен верный свидетель Господень Антипа". Хотя многие пытались понимать имя "Антипы" символически, известно по дошедшим до нас мартирологам, что Антипа был епископом Пергама и за ревностное исповедание Христовой веры был сожжен во внутренности медного раскаленного быка. Но затем Господь указывает и на отрицательные явления в жизни Пергамской церкви, именно на то, что и там появились Николаиты, узаконившие ядение идоложертвенного и всякие любодейные непотребства, до чего доведены были в свое время израильтяне Валаамом. Пергам находится к северу от Смирны, и в древности он соперничал со Смирною и Ефесом, в нем был храм языческого божества Эскулапа, покровителя врачей. Жрецы его занимались медициной и оказали сильное сопротивление проповедникам христианства. Пергам, под названием Бергамо, и христианская церковь в нем сохранились до настоящего времени, хотя и в большой бедности, так как от прежнего великолепия ничего не осталось, кроме громадных развалин прекрасного некогда храма в честь св. Иоанна Богослова, сооруженного императором Феодосием. "Побеждающему дам ясти от манны сокровенныя и дал ему камень бел, и на камени имя ново написано, егоже никтоже весть, токмо приемляй" – образ взят от ветхозаветной манны, которая была прообразом "Хлеба небеснаго, спешдшаго с небесе", то есть Самого Господа Иисуса Христа. Под этой манной надо понимать живое общение в будущей блаженной жизни с Господом. Метафорическое выражение о "белом камне" имеет свое основание в обычае древности, по которому победителям на общественных играх и состязаниях вручались белокаменные

таблички, которые они предъявляли потом для получения присужденных им наград. У римских судей был обычай собирать подачу голосов камнями белыми и черными. Белые означали одобрение, черные – осуждение. В устах Тайновидца белый камень символически обозначает чистоту и невинность христиан, за которую они получают награду в будущем веке. Давать имена новым членам царства свойственно царям и владыкам. И Царь Небесный даст всем избранным сынам Своего Царства новые имена, которые будут означать их внутренние свойства и их назначение и служение в Царстве Славы. Но так как никтоже "весть от человек, яже в человеце, точию дух человека, живущий в нем" (1 Кор. 2:11), то и новое имя, данное человеку Всеведущим Владыкою, будет известно лишь получающему это имя (ст. 12-17).

Фиатирская Церковь похвается за свою веру, любовь и терпение, но вместе с тем ей высказывается порицание за то, что она допускает в недрах своих некой лжепророчице Иезавели беззаконничать и развращать людей. Господь предрекает ей и любодействующим с нею великую скорбь, если они не покаются, а детям ее – смерть; добрые же и верные христиане Фиатирской церкви должны только держать свою веру и соблюдать заповеди Божии до конца. Побеждающему обещает Господь дать крепкую власть над язычниками и звезду утреннюю. Фиатира – небольшой городок в Лидии, ничем себя в истории не ознаменовавший, но известный в истории христианства тем, что из него происходила Лидия, которую просветил светом Христовой веры св. Апостол Павел во время своего 2-го благовестнического путешествия в г. Филиппах (Деян. 16:14, 15, 40). Вероятно, это и способствовало скорому утверждению христианства в Фиатире, причем, как видно из слов "последняя дела твоя больша первых", все указанные перед этим добрые христианские качества жителей Фиатир со временем все больше в них развивались и укреплялись. Имя Иезавели употреблено здесь, по-видимому, в таком же переносном смысле, как выше имя Валаама. Известно, что Иезавель, дочь царя Сидонского, вступивши в супружество с Ахавом, царем Израильским, увлекла его к поклонению всем мерзостям сидонским и тирским и была причиной падения израильтян в идолопоклонство. Можно предполагать, что именем "Иезавели" здесь названо то же любодейно-идольское направление Николаитов. "Глубинами сатанинскими" называется здесь учение Николаитов, как предтечей гностиков, называвших свое лжеучение "глубинами Божиими". Язычество пало в результате борьбы с христианством. В этом смысле Господь и обещает побеждающему "власть над язычниками". "И дам ему звезду утреннюю" – на эти слова имеется двойное толкование. Пророк Исаия называет "звездой утренней" (Денницей) сатану, спадшего с неба (Ис. 14:12). Тогда этими словами означает господство верующего христианина над сатаною (см. Лук. 10:18-19). С другой стороны, св. Апостол Петр в своем 2 соборном послании (1:19) "звездой утренней", которая воссияет в сердцах человеческих, называет Господа Иисуса Христа. В этом смысле истинному христианину обещается просвещение души его светом Христовым и участие в будущей небесной славе (ст. 18-29).

Глава третья. Наставления малоазийским церквам: сардийской, филадельфийской и лаодикийской

Ангелу Сардийской Церкви Господь повелевает написать более укорительного, чем утешительного: эта Церковь содержит одно только имя живой веры, а на самом деле духовно мертва. Господь угрожает сардийским христианам внезапным бедствием, если они не покаются. Есть, впрочем, и среди них очень немногие, "которые не осквернили одежд своих". Победителей (над страстями) Господь обещает облечь в белые одежды, имена их не будут изглажены из книги жизни и будут исповеданы Господом пред Отцом Его Небесным.

Сардис в древности был большим и богатым городом, столицей Лидийской области, а ныне это бедная турецкая деревушка Сард. Христиан там немного, и они не имеют своего храма. При Юлиане Отступнике явно обнаружилась духовная мертвость этого

города: он быстро возвратился к идолопоклонству, за что и постигла его кара Божия: он уничтожен был до основания. Под "оскверненными одеждами" метафорически изображаются здесь душевные скверны, а потому не осквернившие одежд своих – это те, умы которых остались непричастными еретическим лжеучениям, а жизнь не запятнана страстями и пороками. Под "белыми одеждами" разумеются брачные одежды, в которые облечены будут гости на брачном пире царского сына, под образом которого представил Господь в притче будущее блаженство праведников в Своем Небесном Царствии (Матф. 22:11-12). Это одежды, которые будут подобны одеждам Спасителя во время Преображения, сделавшимися белыми, как свет (Матф. 17:2). Определения Божии о судьбах людей символически изображаются под образом книги, в которую Господь, как всеведущий и всеправедный Судия, записывает все деяния людей. Этот символический образ часто употребляется в Священном Писании (Пс. 68:29, Пс. 138:16, Исаии 4:3; Дан. 7:10, Малах. 3:16; Исход. 32:32-33; Лук. 10:20; Фил. 4:3). Сообразно с этим представлением, тот, кто живет достойно высшего назначения, как бы вписывается в книгу жизни, а живущий недостойно как бы изглаживается из этой книги, тем самым лишаясь права на вечную жизнь. А потому обещание побеждающему грех не изгладить имени его из книги жизни равнозначит обещанию не лишить его небесных благ, уготованных в будущей жизни праведникам. "И исповем имя его пред Отцем Моим и пред ангелы Его" – это то же, что обещал Господь еще при жизни Своей на земле Своим истинным последователям (Матф. 10:32), то есть признаю и провозглашу его Моим верным учеником (ст. 1-6).

Ангелу Филадельфийской Церкви Господь повелевает написать много утешительного и похвального. Несмотря на свою малосильность (вероятно, имеется в виду малочисленность), эта Церковь не отреклась от имени Иисусова пред лицом сатанинского сборища иудейских гонителей. За это Господь сделает так, что они придут и поклонятся перед ней, а в тяжкую годину искушения для всей вселенной она найдет защиту и охрану у Самого Господа. Поэтому задача филадельфийцев – держать только то, что они имеют, дабы кто-нибудь не восхитил венца их. Победителя Господь обещает сделать столпом в храме и написать на нем Имя Божие и имя града Божия – нового Иерусалима, и новое имя Иисусово. Филадельфия – второй большой город в Лидии, названный по имени своего основателя Аттала Филадельфа, царя Пергамского. Этот город один из всех малоазийских городов долго не сдавался туркам. Замечательно, что и в настоящее время христианство находится в Филадельфии в наиболее цветущем состоянии, превосходя все прочие города Малой Азии: здесь сохранилось многочисленное христианское население, имеющее своего епископа и 25 церквей. Жители отличаются большим гостеприимством и добротой. Турки называют Филадельфию "Аллах-Шер", то есть "Божий город", и это название невольно напоминает обетование Господа: "напишу на побеждающем имя Бога Моего и имя града Бога Моего" (ст. 12). "Тако глаголет Святейший истинный, имеай ключ Давидов" – Сын Божий называет Себя имеющим ключ Давидов в смысле имеющего верховную власть в доме Давидовом, ибо ключ есть символ власти. Дом Давидов, или Царство Давидово, значит то же, что Царство Божие, прообразом которого оно являлось в Ветхом Завете. Далее говорится, что если Господь благоволит кому-либо отверзть двери этого Царства, то никто не сможет тому воспрепятствовать, и наоборот. В этом заключается образное указание на твердое веры филадельфийцев, которой не могли сломить иудействующие лжеучители. Последние придут и поклонятся пред ногами филадельфийцев, то есть, по-видимому, признают себя побежденными. Под "годиной искушений", во время которой Господь обещает сохранить верных Ему филадельфийцев, некоторые понимают страшные гонения на христиан со стороны языческих римских императоров, охватившие "всю вселенную", как тогда называлась Римская империя (ср. Лук. 2:1); другие предполагают, что под Филадельфией нужно понимать одну из христианских Церквей или всю вообще христианскую Церковь в последние времена перед кончиной мира и Вторым Пришествием Христовым. В этом

последнем смысле особенно понятно вещание: "Се гряди скоро; держи, что имеешь, дабы кто не восхитил венца твоего". Тогда усилится опасность потерять веру от множества соблазнов, но зато и воздаяние за верность будет, так сказать, под руками, а потому надо быть особенно бдительными, чтобы, по легкомыслию, не утратить возможности спасения, как, например, утратила его жена Лотова. Поставление "столпом" в неодолимой вратами адовыми Церкви Христовой, образно представляющейся в виде дома, показывает ничем не нарушимую принадлежность победителя в искушениях к Церкви Христовой, то есть самое прочное положение в Царствии Небесном. Высокою наградою для такого будет также написание на нем тройного имени: имени чада Божия, как нераздельно принадлежащего Богу, имени гражданина нового или небесного Иерусалима и имени христианина, как подлинного члена Тела Христова. Новый Иерусалим, несомненно, есть небесная, торжествующая Церковь, которая называется "сходящей с небес" потому, что самое происхождение Церкви от Сына Божия, сошедшего с небес, небесно, она дарует людям небесные дары и возводит их на небо (ст. 7-13).

Ангелу Лаодикийской, последней, седьмой по счету Церкви повелевается написать много обличительного. Господь не изрекает о ней ни одного одобрительного слова. Он укоряет ее в том, что она ни холодна, ни горяча, а потому угрожает извергнуть ее из уст Своих, подобно теплой воде, возбуждающей тошноту, вопреки самомнительной уверенности лаодикийцев в своих нравственных совершенствах, Господь называет их несчастными, жалкими, нищими, слепыми и нагими, убеждая их позаботиться о прикрытии своей наготы и об исцелении своей слепоты. При этом Он призывает к покаянию, говоря, что с любовью стоит у дверей сердца каждого кающегося и готов прийти к нему со своими милостями и всепрощением. Победителю над своей гордостью и вообще над нравственными недугами своими Господь обещает посадить с Собою на престоле Своем. Лаодикия, ныне называемая турками "Эски-Гиссар", то есть Старая крепость, находится во Фригии, при реке Лике и близ г. Колосс. В древности она славилась своей торговлей, плодородием почвы и скотоводством; население ее было весьма многочисленно и богато, о чем свидетельствуют раскопки, при которых находят много драгоценных кусков ваятельного искусства, обломков роскошных мраморных украшений, карнизов, пьедесталов и т. п. Можно полагать, что богатство и сделало лаодикийцев такими теплохладными в отношении к христианской вере, за что город их подвергся каре Божией – полному разорению и опустошению турками. "Тако глаголет... Начаток создания Божия" – Господь назван так, конечно, не в том смысле, что Он есть первое создание Божие, а в том, что "вся тем быша, и без Него ничтоже бысть, еже бысть" (Иоан. 1:3), а также и в том, что Он есть виновник воссоздания падшего человечества (Гал. 6:15 и Колос. 3:10). "...О, если бы ты был холоден или горяч" – холодный человек, не познавший веры, скорее может уверовать и стать горячо верующим, чем охладевший, сделавшийся равнодушным к вере христианин. Даже явный грешник лучше теплохладного фарисея, довольного своим нравственным состоянием. Поэтому Господь Иисус Христос и порицал фарисеев, предпочитая им кающихся мытарей и блудниц. Явные и открытые грешники легче могут прийти к сознанию своей греховности и искреннему раскаянию, чем люди с тепловатой совестью, не сознающие своих нравственных недугов. "Золото, очищенное огнем, одеяние белое и глазная мазь (коллурий)", которые Господь советует купить у Него лаодикийцам, означает любовь и благоволение Божие, приобретаемые покаянием, добрые дела, чистое и непорочное поведение и высшая небесная премудрость, дающая духовное зрение. Можно предполагать также, что лаодикийцы действительно чрезмерно уповали на свое богатство, пытались совместить служение Богу и Маммоне. Некоторые полагают, что тут речь идет и о пастырях, стремящихся к обогащению себя земными богатствами и возомнивших, что они чрез богатство призваны господствовать над наследием Божиим, импонируя своим богатством. Господь советует таковым купить у Него, то есть не испросить только и не даром получить, но купить, то есть приобрести от Самого Христа ценою трудов,

покаяния, "золото, огнем очищенное", то есть подлинное богатство духовное, благодатное, которое для пастыря состоит, между прочим, и в учительном, растворенном с солью, слове, "белую одежду", то есть дар благотворения ближним, и "коллурий", или добродетель нестяжания, которая открывает глаза на суету и тщету всех богатств этого тленного мира. "Побеждающему" дается обещание посадить его на престоле Божиим, под которым разумеется высочайшее достоинство наследника Царства Небесного, соцарствование Самому Христу, Победителю диавола.

Существует мнение, что семь церквей означают семь периодов жизни всей Христовой Церкви от ее основания до кончины мира: 1) Ефесская церковь обозначает первый период – Апостольскую Церковь, трудившуюся и не изнемогавшую, боровшуюся с первыми ересями – "Николаитами", но оставившую вскоре добрый обычай благотворения – "общения имуществ" ("первую любовь"); 2) Смирнская церковь обозначает второй период – период гонений на Церковь, которых было всего десять; 3) Пергамская церковь обозначает третий период – эпоху Вселенских Соборов и борьбы с ересями мечом слова Божия; 4) Фиатирская церковь – 4-й период, или период расцвета христианства среди новых народов Европы; 5) Сардийская церковь – эпоха гуманизма и материализма XVI-XVIII веков; 6) Филадельфийская церковь – предпоследний период жизни Христовой Церкви – современная нам эпоха, когда Церковь действительно "немного имеет силы" в современном человечестве, и вновь начнутся гонения, когда понадобится терпение; 7) Лаодикийская церковь – последняя, самая страшная эпоха перед кончиной мира, характерная равнодушием к вере и внешним благополучием.

Глава четвертая. Второе видение: видение Бога, сидящего на престоле, и Агнца

Четвертая глава содержит в себе начало нового – второго видения. Изображение нового величественного зрелища, открывшегося пред взором св. Иоанна, начинается повелением ему взойти в отверстую дверь неба, чтобы увидеть, "чему надлежит быть по сих". Отверзение двери означает обнаружение сокровенных тайн Духа. Словами "взыди семо" повелевается слушающему совершенно отрешиться от земных помышлений и обратиться к небесным. "И абие бых в душе", то есть вновь в состоянии восхищения, св. Иоанн увидел, в этот раз Самого Бога-Отца, Сидящего на престоле. Вид его был подобен драгоценным камням "иаспису" ("камень зеленеющийся, яко смарагд") и "сардинови" (сардис, или сердоник, цвета желто-огненного). Первый из, этих цветов – зеленый, по толкованию св. Андрея Кесарийского, означал то, что Божественное естество вечноцветуще, живоносно и пищеподательно, а второй – желто-красно-огненный – чистоту и святость, вечно пребывающие в Боге, и грозный гнев Его к тем, которые нарушают Его волю. Соединение этих двух цветов указывает на то, что Бог карает грешников, но в то же время всегда готов простить искренно кающегося. Явление Сидящего на престоле было окружено "дугой" (радугой), подобно смарагду, камню зеленого цвета, что означало, как и радуга, явившаяся после потопа, вечную милость Божию к человечеству. Самое сидение на престоле означало открытие Суда Божия, имеющего открыться в последние времена. Это еще не последний Страшный Суд, но суд предварительный, подобный тем судам Божиим, которые совершались неоднократно в истории человечества над согрешившими людьми (Всемирный потоп, гибель Содома и Гоморры, гибель Иерусалима и многие другие). Драгоценные камни яспис и сердоник, а также радуга вокруг престола, являющаяся символом прекращения гнева Божия и обновления мира, обозначают, что суд Божий над миром, то есть огненное истребление его, окончится обновлением его. На это особенно указывает свойство ясписа исцелять язвы и раны, полученные от меча (ст. 1-3).

Вокруг престола на 24 других престолах восседали 24 старца, облеченных в белые одежды, с золотыми венцами на головах. Существует много самых разнообразных мнений и предположений, кого нужно понимать под этими старцами. Несомненно одно, что это –

представители человечества, угодившего Господу. Многие полагают, основываясь на обещании, данном св. Апостолам: "сядете и вы на двенадцати престолах судить двенадцать колен Израилевых" (Матф. 19:28), что под этими 24 старцами надо разуместь 12 представителей ветхозаветного человечества – св. Патриархов и Пророков, и 12 представителей новозаветного человечества, каковыми по праву могут почитаться именно 12 Апостолов Христовых. Белые одежды – символ чистоты и вечного празднования, а золотые венцы – знак победы над демонами. От престола "исхождаху молния и громи и гласи" – это указывает на то как страшен и ужасен Бог для нераскаянных грешников, недостойных его милости и прощения. "И семь свещников огненных, горящих пред престолом, яже суть семь духов Божиих" – под этими "семью духами" надо понимать или семь главных Ангелов, как объясняет св. Ириной, или семь даров Св. Духа, перечисляемых св. пророком Исаиею (11:2). "И пред престолом море сткляно, подобно кристаллу" – кристальное море, как неподвижное и тихое, в противоположность бурному морю, виденному позже св. Иоанном (13:1), должно означать, по мнению многих толкователей, "множество святых сил небесных, чистое и бессмертное" (св. Андрей Кесарийский), это – души людей, не волновавшихся бурями житейского моря, но, подобно кристаллу, отражающие семь радужных цветов, проникнутые семью дарами благодати Духа Святого. "И посреде престола и окрест престола четыре животна исполнена очес спреди и созади" – некоторые думают, что под этими животными разумеются четыре стихии и Божие ими управление и сохранение, или Божие владычество над небесным, земным, морским и преисподним. Но, как ясно из дальнейшего описания вида этих животных, это, без сомнения, те самые ангельские силы, которые в таинственном видении св. пророка Иезекииля (1:28) на реке Ховар поддерживали таинственную колесницу, на коей как царь, восседал Господь Бог. Эти четыре животных послужили как бы эмблемами четырех Евангелистов. Множество очей их означает Божественное всеведение, знание всего прошедшего, настоящего и грядущего. Это верховнейшие и приближеннейшие к Богу ангельские существа, непрестанно славящие Бога.

Глава пятая. Продолжение второго видения: запечатанная книга и Агнец, как бы закланный

Господь Вседержитель, которого увидел св. Иоан: сидящим на престоле, держал в деснице Своей Книгу исписанную снаружи и внутри и запечатанную семью печатями. Книги в древности состояли из кусков пергамента, свернутых в трубку или навитых на круглую палку. Внутри такого свитка продевался шнурок, который связывался снаружи и прикрепляем был печатью. Иногда книга состояла из куска пергамента, который складывался в виде веера и был стянут поверх шнурком, припечатанным печатями на каждом сгибе или складе книги. В таком случае раскрытие одной печати давало возможность раскрыть и прочесть только одну часть книги. Писание производилось обыкновенно лишь на одной, внутренней стороне пергамента, но в редких случаях писали с обеих сторон. По изъяснению св. Андрея Кесарийского и др. под книгой, виденной св. Иоанном, следует разуместь "премудрую Божию память", в которой вписаны все, а также и глубину Божественных судеб. В этой книге были, следовательно, вписаны все таинственные определения премудрого промысла Божия о спасении людей. Семь печатей означают или совершенное и всеми незнание утверждение книги, или же домостроительство испытующего глубины Божественного Духа, разрешить которое никто из созданных существ не может. Под книгой разумеются и пророчества, о которых Сам Христос сказал, что частью они исполнились в Евангелии (Лук. 24:44), но что остальные исполнятся в последние дни. Один из сильных Ангелов громким голосом взывал, чтобы кто-нибудь раскрыл эту книгу, сняв семь печатей ее, но никого не нашлось достойного "ни на небе, ни на земле, ни под землей", кто бы дерзнул сделать это. Это означает, что никому из сотворенных существ недоступно ведение тайн Божиих. Эту недоступность

усиливает еще выражение "ниже зрети ю", то есть даже "посмотреть в нее" (ст. 1-3). Тайновидец много скорбел об этом, но был утешен одним из старцев, который сказал: "Не плачь: вот Лев от колена Иудина, корень Давидов, победил и может раскрыть сию книгу и снять семь печатей ея". "Лев" здесь означает "сильного", "героя". Этим указывается на пророчество патриарха Иакова о "Льве из колена Иудина", под которым разумелся Мессия – Христос (Быт. 49:9-10). Взглянув, Тайновидец увидел "Агнца, как бы закланного, имеющего семь рогов и семь очей". Этот Агнец, носивший на Себе следы того, что Он был принесен в жертву, есть, конечно, "Агнец Божий, вземляй грехи мира" (Иоан. 1:29), то есть Господь наш Иисус Христос. Единственно Он оказался достоин раскрыть книгу судеб Божиих, ибо Он, как принесший Себя в жертву за грехи людей, Сам явился исполнителем определений Божиих о спасении человеческого рода. Дальнейшее вскрытие Им семи печатей книги и обозначает самое исполнение Божественных определений Единородным Сыном Божиим, как Спасителем человечества. Семь рогов – это символы Его крепости (Пс. 74:11), а семь очей означают, как тут же объяснено, "семь духов Божиих, посланных во всю землю", то есть семь даров Святого Духа, почивающих во Христе, как помазаннике Божиим, о чем говорили еще св. Пророк Исаия (11:2) и св. Пророк Захария (4 гл.). Семь очей символизируют вместе с тем и всеведение Божие. Агнец стоял "посреди престола", то есть там, где и надлежало быть Сыну Божию – одесную Бога Отца (ст. 4-6). Агнец взял книгу из руки Сидящего на престоле, и тотчас же четыре животных – Серафим, и 24 старца, пав ниц, воздали Ему Божеское поклонение. Гусли, которые они имели в руках, означают гармоничное и благозвучное Божественное славословие, звучное пение их душ; золотые чаши, как тут же объясняется – наполненные фимиамом, молитвы святых. И воспели они Сыну Божию, Искупителю человечества подлинно "песнь нову", не слыханную от создания мира, о которой предрекал еще псалмопевец Царь Давид (Пс. 97:1). В этой песне прославляется новое Царство Сына Божия, в котором Он воцарился, как Богочеловек, купивший это Царство высокою ценою Своей Крови. Искупление человечества, хотя и относилось собственно только к человечеству, но оно было так удивительно, так величественно, трогательно и священо, что возбудило живейшее участие во всем небесном сонме, так что все вкупе, и Ангелы и люди, прославили за это дело Бога "и поклонятся Живущему во веки веков" (ст. 7-14).

Глава шестая. Вскрытие Агнцем печатей таинственной книги: Первая – шестая печати

В шестой главе повествуется о снятии Агнцем поочередно первых шести печатей таинственной книги и о том, какими знаменами это сопровождалось. Под самым вскрытием печатей следует понимать исполнение Божественных определений Сыном Божиим, предавшим Себя, как Агнца, на заклание. По объяснению св. Андрея Кесарийского, снятие первой печати – это посольство в мире св. Апостолов, которые, подобно луку, направивши против демонов Евангельскую проповедь, спасительными стрелами привели ко Христу уязвленных и получили венец за то, что истиной победили начальника тьмы – вот что символизирует собою "конь бел" и "седяй на нем" с луком в руках (ст. 1-2). Снятие второй печати и появление рыжего коня, сидящему на котором "дано бысть взяти мир от земли", обозначает возбуждение неверных против верующих, когда Евангельской проповедью нарушился мир во исполнение слов Христовых: "Не мир пришел Я принести, но меч" (Матф. 10:34), и когда кровью исповедников и мучеников за Христа обильно была долита земля. "Рыжий конь" – есть знак или пролития крови, или же сердечной ревности пострадавших за Христа (ст. 3-4). Снятие третьей печати и появление вслед за тем вороного коня со всадником, имевшим "мерило в руке своей", обозначает отпадение от Христа не имеющих твердой веры в Него. Черный цвет коня символизирует "плач об отпавших от веры во Христа по причине тяжести мучений". "Мера пшеницы за динар" означает законно подвизавшихся и тщательно сохранивших данный им Божественный образ; "три меры ячменя" – это те, которые, подобно скотам, по недостатку

мужества, покорились гонителям из боязни, но после покаялись и слезами омыли оскверненный образ; "и еляя и вина не вреди" означает, что не следует из-за страха отвергать Христово врачевание, оставлять без него уязвленных и "впадших" в разбойники, но приносить им "вино утешения" и "елей сострадания". Многие под воронным конем понимают бедствия голода (ст. 5-6).

Снятие четвертой печати и появление бледного коня со всадником, имя которому смерть, означает проявление гнева Божия в отмщение за грешников – это различные бедствия последних времен, предсказанные Христом Спасителем (Матф. 24:6-7) (ст. 7-8).

Снятие пятой печати – молитва святых мучеников у престола Божия об ускорении кончины мира и наступлении Страшного Суда. Св. Иоанн видит "под олтарем души избитых за слово Божие и за свидетельство, иже имеяху. И возопиша гласом великим, глаголюще: доколе, Владыко Святой и Истинный, не судиши и не мстиши крови нашей от живущих на земле". Души праведников, пострадавших за Христа, как видно из этого, находятся под алтарем небесного храма, подобно тому, как и на земле со времен мученических вошло в обычай в основание христианских храмов и алтарей полагать частицы мощей св. мучеников. Молитва праведников объясняется, конечно, не желанием их личной мести, а ускорением торжества правды Божией на земле и того воздаяния каждому по делам его, которое должно произойти на Страшном Суде и сделать их причастниками вечного блаженства, как отдавших жизнь свою за Христа и Его Божественное учение. Им даны были белые ризы – символ их добродетели – и сказано было потерпеть "еще время мало", пока и сотрудники их и братья, которые будут убиты, как и они, дополнят число, дабы всем вместе получить достойную мзду от Бога (ст. 9-11).

Снятие шестой печати символизирует те стихийные бедствия и ужасы, которые будут происходить на земле в последний период ее существования непосредственно перед кончиной мира, Вторым Пришествием Христовым и Страшным Судом. Это будут те же самые знамения, о которых предрекал Сам Господь Иисус Христос незадолго до Своих крестных страданий (Матф. 24:29; Лук. 21:25-26): "Бысть трус велий и солнце мрачно бысть яко вретیشه власяно, и луна бысть яко кровь, и звезды небесныя падоша на землю". Эти знамения вызовут смертельный страх и ужас у людей всех состояний, которые будут жить тогда на земле, начиная от царей, вельмож и тысяченачальников и кончая рабами. Все вострепещут при наступлении дня великого гнева Его и будут молить горы и камни: "Покройте ны от лица Седящего на престоле, и от гнева Агнча". Подобные ужасы переживали убийцы Христовы при разрушении Иерусалима. В еще больших размерах постигнут такие ужасы все человечество перед кончиной мира.

Глава седьмая. Явление после вскрытия шестой печати: 144 000 запечатленных на земле и облеченных в белые одежды на небе

Вслед за тем св. Тайновидец видит четырех Ангелов, "стоящих на четырех углах земли", "которым дано вредить земле и морю". Они явились, очевидно, как исполнители кары Божией над вселенной. Одна из задач, поставленных им: "удержание ветров". Как объясняет св. Андрей Кесарийский, это "явно свидетельствует о разрушении подчинения твари и неизбежности зла, потому что все растущее на земле прозябает и питается ветрами; при содействии их же плавают и по морю". Но тут же явился и "иной Ангел", который имел "печать Бога живаго" для того, чтобы положить эту печать на челах рабов Божиих и этим избавить их от наступающих казней Божиих. Это нечто подобное тому, что было открыто некогда св. пророку Иезекиилю о муже, облеченном в подир, то есть в длинную льняную одежду, и налагающем печать "на лица стелящих" (Иез. 9:4), чтобы с неправедными не погубить и праведных (ибо и Ангелам неизвестны сокровенные добродетели Святых). Этот Ангел повелел первым четверем не делать никакого вреда "ни земле, ни морю, ни деревьям", пока он не положит печати на челах рабов Божиих. В чем состоит эта печать, мы не знаем, да и доискиваться этого не нужно. Может быть, это будет знамение Честного Креста Господня, по которому легко будет отличить верующих от

неверующих и отступников; может быть, это будет печать мученичества за Христа. Запечатление это начнется с израильтян, которые перед кончиной мира обратятся ко Христу, как предрекает об этом св. Апостол Павел (Римл. 9:27, также главы 10 и 11). В каждом из 12 колен окажется по 12 000 запечатленных, а всего 144 000. В числе этих колен не упоминается колена Данова, потому что из него, по преданию, произойдет антихрист. Вместо колена Данова упомянуто священническое колено Левиино, которое не входило прежде в число 12 колен. Такая ограниченная численность выставлена, быть может, для того, чтобы показать, как мало спасшихся сынов Израилевых по сравнению с неисчислимым множеством возлюбивших Господа Иисуса Христа из всех остальных народов земли, бывших язычниками (ст. 1-8).

Вслед за тем св. Иоанну представляется другое дивное зрелище: "Народ мног, егоже исчести никтоже может, от всякаго языка и колена и людей и племен, стояще пред престолом и пред Агнцем, облечены в ризы белы и финицы в руках их. И возопиша гласом велиим, глаголюще: спасение сидящему на престоле Богу нашему и Агнцу" – по словам св. Андрея Кесарийского, "это суть те", о которых говорит Давид: "изочту их и паче песка умножатся" (Пс. 138:18), – которые прежде мученически пострадали за Христа и из всякого колена и племени имеющие в последние времена с мужеством принять страдания. Излиянием своей крови за Христа одни из них убелили, другие же убелят одежды своих деяний. В руках у них пальмовые ветви – знамения победы над диаволом. Участь их – вечное ликование перед престолом Божиим. Один из небесных старцев объяснил св. Иоанну, что это "сии суть, иже приидоша от скорби великия, и испраша (омыли) ризы своя, и убелиша ризы своя в крови Агнчи". Все эти признаки указывают явно на них как мучеников за Христа, а выражение, что они "пришли от великой скорби", заставляет некоторых толкователей предполагать, что это христиане, которые будут избиты антихристом в последний период существования мира. Ибо об этой скорби возвестил Сам Христос Спаситель, говоря: "Тогда будет великая скорбь, какой не было от начала мира и донныне, и не будет" (Матф. 24:21). Это и будет то дополнение числа мучеников, о котором сказано в (Апок. 6:11). В качестве высшей награды, которую они получают, указывается то, что они будут пребывать пред престолом Божиим, служа Богу "день и ночь", чем указывается образно на непрерывность этого служения, ибо, как говорит св. Андрей, "ночи там не будет, но один день, освещаемый не чувственным солнцем, но духоносным Солнцем Правды". Черты блаженства этих праведников выражены еще в словах: "Не взалчут к тому, ниже вжаждут, не имать же пасти на них солнце, ниже всяк зной", то есть не будут больше терпеть никаких бедствий. Сам "Агнец" будет "пасти их", то есть руководить ими, они сподобятся обильного излияния Духа Святого ("животные источники вод"), "и отрет Бог всякую слезу с очей их" (ст. 9-17).

Глава восьмая. Снятие седьмой печати и гласы труб ангельских: первой – четвертой

Когда Агнец снял последнюю, седьмую печать, "бысть безмолвие на небеси, яко полчаса" – так бывает и в мире физическом: наступлению бури часто предшествует глубокая тишина. Это безмолвие на небесах означало сосредоточение благовейного внимания предстоящих перед престолом Божиим Ангелов и человек, в ожидании страшных знамений гнева Божия перед кончиной века сего и явления Царства Христова. Явилось семь Ангелов, которым дано было семь труб, и другой Ангел, ставший перед жертвенником, со златой кадильницей. "И даны быша ему фимиами мнози, да даст молитвам святых всех на олтарь златы суций пред престолом". Прежде чем первые семь Ангелов, как каратели заблудшего человеческого рода, приступят к своему делу, предстательствуют пред Богом за людей святые, с Ангелом молитвы во главе. Св. Андрей Кесарийский говорит, что Святые будут умолять Бога, дабы "по бедствиям, поражающим при всемирной кончине, были ослаблены мучения нечестивых и беззаконных людей в будущем веке и чтобы Своим пришествием Он наградил потрудившихся". Вместе с тем

святые вновь и вновь будут молить Бога, как они молили при снятии пятой печати (Апок. 6:9-11), о том, чтобы Бог явил свое правосудие над беззаконниками и гонителями Христовой веры и прекратил свирепства мучителей. Описанные вслед за тем казни были, несомненно, следствием этой молитвы. Господь показывает тут, что он не оставляет без внимания молитв верных рабов Своих. И вот как сильна оказалась эта молитва: "И изыде дым кадилный молитвами святых от руки Ангела пред Бога. И взя Ангел кадилницу, и наполни ю от огня сущаго на олтари, и положи на земли. И быша гласи и громи и блистания и трус, и седмь Ангел, иже имеяху седмь труб, уготовашася, да вострубят". Всем этим обозначаются ужасы, которые произойдут при кончине мира.

Вслед за тем следуют трубные звуки одного за другим всех семи Ангелов, которые сопровождаются каждый раз великими бедствиями – казнями для земли и ее обитателей (ст. 1-6).

"И первому Ангелу вострубившу, бысть град и огонь, смешены с кровью, и падоша на землю: и третия часть древа погоре и всяка трава злочная погоре" – кары Божии следуют постепенно, что указывает на милосердие и долготерпение Божие, призывающее грешников к покаянию. Сначала кара Божия поражает треть деревьев и всю траву. Сгорают на корню хлеба и прочие травы, необходимые для питания человека и скотов. Под "градом, падающим на землю" и истребительным "огнем, смешанным с кровью" многие толкователи понимали истребительную войну. Не воздушная ли это бомбардировка с ее бомбами разрушительными и зажигательными (ст. 7)?

"И второй Ангел воструби, и яко гора велика огнем жегома ввержена бысть в море: и бысть третия часть моря кровь и умре третия часть созданий, сущих в мори, имущих души, и третия часть кораблей погиге" – можно полагать, что на дне одного из океанов откроется вулкан, огненная лава которого наполнит третью часть водных бассейнов земли, неся смерть всему живому. Иные считают, что тут имеются в виду страшные кровополитные морские сражения с помощью новоизобретенных убийственных орудий (ст. 8-9).

"И третий Ангел воструби, и паде с небесе звезда велика, горящи, яко свеща, и паде на третию часть рек, и на источники водныя. И имя звезде глаголется Аписинфос (что значит: полынь): и бысть третия часть вод яко полынь: и мнози от человек умроша от вод, яко горьки беша" – некоторые думают, что это метеор упадет на землю и произведет отравление водных источников на земле, которые сделаются ядовитыми. А может быть, это тоже один из новоизобретенных способов будущей страшной войны (ст. 10-11).

"И четвертый Ангел воструби, и уязвена бысть третия часть солнца, и третия часть луны, и третия часть звезд, да затмися третия часть их, и дня третия часть да не светит, и ночь такожде" – понять этого нам теперь невозможно; одно ясно, что это должно будет сопровождаться разными бедствиями для людей – неурожаями, голодом и т. п. "Третия часть" – указывается на умеренность всех бедствий. "Горе, горе, горе живущим на земли" – этот глас Ангела указывает на человеколюбие и сострадание Божественных Ангелов, сожалеющих о нераскаянных людях, подвергающихся таким бедствиям. Под Ангелами с трубами некоторые понимают христианских проповедников, призывающих к вразумлению и покаянию.

Глава девятая. Гласы пятой и шестой труб ангельских: саранча и конное войско

По трубному гласу пятого Ангела с неба спала звезда, и "дан был ей ключ от кладязя бездны. Она отворила кладязь бездны, и вышел дым из кладязя, как дым из большой печи: и помрачилось солнце и воздух от дыма из кладязя. И из дыма вышла саранча на землю..." Этой саранче, подобной скорпионам, ведено было мучить людей, которые не имели на себе печати Божией, "пять месяцев". Св. Андрей Кесарийский под этой звездой понимает Ангела, посланного для наказания людей, под "кладязем бездны" – геенну, "прузи", или саранча, это, по его мнению, черви, о которых сказал пророк: "Червь их не скончается"

(Ис. 66:24); помрачение солнца и воздуха указывает на душевное ослепление людей, "пять месяцев" означают непродолжительность этой казни, так как "еще не быша прекратилися дние оны, не бы убо спаслася всяка плоть" (Матф. 24:22); можно видеть тут и соответствие пяти внешним чувствам, через кои грех входит в душу человека. А что саранча эта "не вредит травы земные, но человеки точию", так сие потому, что вся тварь свободится от тления, ради нас которому ныне рабствует". Описание этой чудовищной саранчи, которая с головы походит на человека, носит венцы из поддельного золота, женские волосы, имеет львиные зубы, тело, покрытое чешуей железной, как бы латами, крылья, производящие шум и треск, как бы от множества колесниц, мчащихся на войну, и, наконец, вооруженный жалом хвост, как у скорпионов, – все это наводит некоторых толкователей на мысль, что эта саранча – не что иное, как аллегорическое изображение человеческих страстей. Каждая из таких страстей, дошедши до известного предела, имеет все признаки этой чудовищной саранчи (см. толкование Ф. Яковлева). "Пять месяцев" указывают на кратковременность порочных наслаждений по сравнению с вечностью мучений, которые затем последуют. Описывая приближение дня Господня, св. пророк Иоиль описывает также появление перед ним губителей, отчасти напоминающих эту саранчу. Современные толкователи, не без некоторой доли справедливости, находят сходство у этой саранчи с аэропланами - бомбардировщиками. Ужасы, которым подвергнутся тогда люди, будут таковы, что они станут искать смерти, но не найдут ее; "вожделят умерети, и убежит от них смерть". Этим указывается на мучительность имеющих постигнуть людей страданий. Под царем этой саранчи, носящим имя ангела бездны – "Аввадон", или по-гречески "Аполлион", толкователи понимают диавола (ст. 1-12).

Когда прозвучала труба шестого Ангела, ему велено было освободить для поражения третьей части людей четырех Ангелов, связанных при реке Евфрате. Но чтобы поражение это не произошло вдруг и в один прием. Ангелам определено действовать в определенный час, день, месяц и лето. Вслед за тем явилось многочисленное конное войско. Всадники были в огненных латах, гиацинтовых (фиолетового или темно-багрового цвета) и серных (пылающей серы); кони их с львиными головами, испускающими из челюстей огонь, дым и серу, хвосты коней были подобны змеям, которые жалили. Св. Андрей под этими четырьмя Ангелами понимает "прелукавых демонов", которые освобождаются от уз для наказания людей. Под "конями" он понимает женонеистовых и скотоподобных людей; под "всадниками" – управляющих ими, под "огненными бронями" – пожирающую деятельность лукавых духов, убийственность и зверство которых описывается под видом "львиных голов". "Исходящий из уст их с дымом и серою огонь", коим истреблена будет третья часть людей, означает или грехи, ядовитостью внушений, научений и соблазнов пожигающие сердечные плоды, или Божиим попусшением, варварами производимые опустошения городов и кровопролития. "Хвосты" их подобны змеям, имущим головы, ибо конец бесовских сеяний – ядоносный грех и душевная смерть. Иные толкователи понимают под этим изображением аллегорическое представление страшной кровопролитной войны, чудовищной, беспощадной. Редкой по своим ужасам и беспощадности была действительно недавно пережитая нами вторая мировая война. Некоторые и видят поэтому под этим страшным конным войском танки, изрыгающие огонь. Весьма характерно также замечание, что уцелевшие от этих ужасов люди, "не покаюшася от дел рук своих... и не покаюшася от убийств своих, ни от волхвований своих, ниже от блуда своего, ниже от татьб своих" – таково будет перед кончиной мира всеобщее ожесточение и окамененное нечувствие. Это и теперь уже наблюдается.

Глава десятая. Об облеченном в облако и радуугу Ангеле, предвозвещающем о кончине

Это явление имеет вид вводного сказания. Оно останавливает продолжение пророческих иносказаний, но не прерывает их. – Перед последним, седьмым трубным

звучком св. Иоанн увидел величественного Ангела, сходящего с неба, окруженного облаком, с радугой над головою, с лицом, сияющим, как солнце; пламенные ноги его стали одна на море, другая на земле; в руке его была раскрытая книга. Некоторые думают, что этот Ангел Сам Господь Иисус Христос или Святой Дух, но св. Иоанн назвал его "Ангелом", и св. Андрей Кесарийский считает, что это именно Ангел, может быть, один из Серафимов, украшенный славою Господа. Стояние его на море и на земле означает владычество над стихиями земного мира, по толкованию св. Андрея – "Наводимые Ангелом страх и наказания нечестивым, разбойничающим на земле и на море". Книжка, которую держал он в руке, по толкованию св. Андрея, содержала "имена и деяния тех из лукавейших, которые разбойничают или иным образом бесчинствуют на земле и убивают на море", по другим толкованиям, содержала вообще пророчества о дальнейших судьбах мира и человечества. Ангел воскликнул громким голосом: "Седьм громов глаголаша гласы своя" – но когда св. Иоанн пожелал записать эти громовые слова, ему запрещено было это сделать. Св. Андрей Кесарийский полагает, что эти "семь громов" или "семь гласов" одного угрожающего Ангела, или семь других Ангелов, предвещающих о будущем. То, что они говорили, "теперь неизвестно, но будет потом изъяснено самым опытом и течением вещей". Окончательное познание и разъяснение того, что они возглашали, принадлежит последним временам. Некоторые полагают, что это – семь периодов в истории человечества: 1) Торжество христианства над язычеством, 2) Великое переселение народов и крушение Римской империи, на месте которой возникают новые христианские государства, 3) Появление магометанства и крушение Византийской империи, 4) Эпоха крестовых походов, 5) Падение благочестия в Византии, покоренной исламом, и в Древнем Риме, где возобладал дух папизма, результатом чего явилось отступничество от Церкви в виде Реформации, 6) Революции и водворение всюду социальной анархии, из которой должен выйти "сын погибели" – антихрист и 7) восстановление римской, то есть всемирной, империи с антихристом во главе и кончина мира. Изображать вперед все эти события не было надобности, ибо они развертываются во времени (10:1-4). Но вот вслед за тем Ангел, подняв руку свою, клялся живущим во веки веков, что "времени уже не будет", то есть прекратится обычное круговращение стихийного мира, и не будет времени, измеряемого солнцем, а наступит вечность. Здесь важно, что Ангел клялся "живущим во веки веков", то есть Самим Богом. Следовательно, не правы сектанты, считающие, что никакая клятва вообще недопустима (ст. 5-6). "Но во дни гласа седмаго Ангела, егда имать вострубити, тогда скончается тайна Божия, якоже благовести Своими рабы пророки", то есть скоро наступит последняя, седьмая эпоха существования мира, когда вострубит седьмой Ангел, и тогда совершится "тайна Божия", предсказанная пророками, то есть наступит конец мира, и все, что должно произойти в связи с ней (ст. 7).

Вслед за тем св. Иоанн, по повелению голоса с неба, подошел к Ангелу, и Ангел дал ему проглотить книжицу, которую держал раскрытой в руке своей. "И бе во устех моих, яко мед сладка: и егда снедох ю, горька бяше во чреве моем". Здесь указывается на то, что св. Иоанн принял пророческое дарование, наподобие того, как принимали его ветхозаветные пророки, например св. пророк Иезекииль, которому также велено было съесть книжный свиток, прежде чем он был послан Господом проповедовать Дому Израилеву (Иезек. 2:8-10; 3:1-4). Сладость и горечь, по объяснению св. Андрея, означают следующее: "Сладко для тебя, говорит, познание будущего, но вместе и горько для чрева, то есть сердца – вместилища словесной пищи, из-за сострадания к тем, которые должны претерпеть ниспосланные по Божественному определению наказания". Другой смысл этого тот: "Поелику св. Евангелист не испытал худых дел поглощением книги, содержащей деяния нечестивых, ему и показывается, что при начале греха бывает сладость, а по совершении – горечь, по причине отмщения и воздаяния". Сострадательное сердце Апостола не могло не почувствовать всей горечи скорби, какая ожидала греховное человечество. В заключение св. Иоанн получает повеление пророчествовать (ст. 8-11).

Глава одиннадцатая. Пророчества о храме, о Енохе и Илии, трубный глас седьмого Ангела

После того Апостолу дана была "трость, подобная жезлу, и сказано: встань и измерь храм Божий и жертвенник, и поклоняющихся в нем, а внешний двор храма исключи и не измеряй его, ибо он дан язычникам: они будут попираť святой город сорок два месяца". По толкованию св. Андрея, "храм Бога Живаго есть Церковь, в которой приносятся нами словесные жертвы. Внешний двор – общество неверующих и иудеев, недостойных ангельского измерения (то есть определения степени их нравственного совершенства и соответственного блаженства) за свое нечестие". Попрање же святого города Иерусалима или Вселенской Церкви в течение 42 месяцев означает то, что в пришествие антихриста верные будут гонимы в течение трех с половиною лет. Некоторые толкователи предполагают, что это измерение храма означает предстоящее вскоре разрушение Иерусалимского ветхозаветного храма, на место которого будет воздвигнута новозаветная христианская Церковь, подобно тому, как подобное же измерение храма тростью в видении пророка Иезекииля (главы 40-45) знаменовало собою восстановление разрушенного храма. Иные считают, что внутренний двор, который был измерен Апостолом, обозначает собою "Церковь первородных на небесах (Евр. 12:23)", святилище небесное, а внешний двор, оставленный без измерения, это – Церковь Христова на земле, которая должна претерпеть гонение сначала от язычников, а затем в последние времена – от антихриста. Бедственное состояние земной Церкви ограничено, однако, сроком в 42 месяца. Исполнение предсказания о 42 месяцах некоторые толкователи видели в гонении Диоклетиана, которое отличалось наибольшей жестокостью и продолжалось с 23 февраля 305 года до 25 июля 308 года, то есть как раз около трех с половиною лет. Гонение коснется только внешнего двора, то есть внешней стороны жизни христиан, у которых будут отнимать имущество, будут подвергать их мучениям; внутреннее же святилище душ их останется неприкосновенным (ст. 1-2).

В течение этого же самого времени, или 1260 дней, будут проповедовать людям покаяние и отвращать их от оболъщения антихриста "два свидетеля Божии", под которыми все св. отцы и учителя Церкви, почти единодушно, понимали взятых на небо живыми ветхозаветных праведников Еноха и Илию. Во время своей проповеднической деятельности, обладая могуществом и властью над стихиями для наказания и вразумления нечестивых, сами они будут неуязвимы. И только по окончании их миссии, по истечении трех с половиною лет, "зверю, выходящему из бездны", то есть антихристу, будет попущено Богом убить проповедников, и трупы их будут брошены на улицах великого города, "который духовно называется Содом и Египет, где и Господь наш распят", то есть, по-видимому, города Иерусалима, где антихрист обоснует свое царство, выдавая себя за Мессию, предсказанного пророками. Обольщенные ложными чудесами антихриста, который при содействии дьявола будет славнейшим из всех волхвов и оболъстителей, не позволят предать погребению тела св. пророков и будут радоваться их смерти. "Потому что эти два пророка мучили живущих на земле", пробуждая их совесть. Злорадство нечестивых не будет продолжительным. Через три с половиною дня св. пророки будут оживлены Богом и восхищены на небо. При этом произойдет великое землетрясение, разрушится десятая часть города и погибнет семь тысяч человек, а остальные, объятые страхом, воздадут славу Богу небесному. Таким образом, делу антихриста будет нанесен решительный удар (ст. 3-13).

Вслед за тем седьмой Ангел вострубил, и раздались на небе радостные восклицания: "Царство мира соделалось Царством Господа нашего Иисуса Христа, и будет царствовать во веки веков", и двадцать четыре старца, пав на лица свои, воздали поклонение Богу, вознося Ему благодарение и хвалу за начало праведного суда Его над человеческим родом. "И отверзся храм Божий на небе, и явился ковчег завета Его в храме Его; и произошли молнии и голоса, и громы, и землетрясение, и великий град" – чрез это, по

толкованию св. Андрея, указывается на откровение уготованных Святым благ, которые, по Апостолу, "все сокрыты во Христе, в Коем обитает вся полнота Божества телесно" (Кол. 2:3, 9). Откроются же они тогда, когда на незаконных и нечестивых посланы будут страшные гласы, молнии, громы и град, переменной настоящего в землетрясении принося геенские мучения".

Глава двенадцатая. Третье видение: борьба царства Божия с враждебными ему силами антихриста. Церковь Христова под образом жены в болезнях рождения

"И знамение велие явися на небеси: жена облечена в солнце, и луна под ногами ея, и на главе ея венец от звезд двюнадесяте". Некоторые толковники видели в этой таинственной жене Пресвятую Богородицу, но такие выдающиеся толкователи Апокалипсиса, как св. Ипполит, св. Мефодий и св. Андрей Кесарийский, находят, что это – "Церковь, облеченная в Слово Отчее, сияющее паче солнца". Этот блеск солнечный означает также, что она обладает истинным познанием Бога, Его законов и содержит Его откровения. Луна под ногами ее – в знак того, что она превыше всего изменчивого. Св. Мефодий "луною считает иносказательно веру банею очищаемых от тления, так как от луны зависит влажное естество". На главе ее венец из 12 звезд в знак того, что, будучи первоначально собрана из 12 колен Израилевых, она впоследствии руководима была 12 Апостолами, составлявшими ее светоносную славу. "И во чреве имущи, вопиет болящи и страждущи родити" – вот из чего видно, что неправильно видеть в этой жене Пресвятую Богородицу, ибо рождение от Нее Сына Божия было безболезненным. Эти муки рождения означают те трудности, которые нужно было преодолеть Церкви Христовой при утверждении ее в мире (мученичество, распространение ересей). Вместе с тем это означает, по объяснению св. Андрея, что "Церковь болит о каждом из возрождаемых водою и духом", пока, как сказал Божественный Апостол, "не вообразится в них Христос". "Церковь болит", говорит св. Мефодий, "перерождая душевных в духовных и видом и образом преобразуя их по подобию Христову" (ст. 1-2).

"И явися ино знамение на небеси, и се, змий велик чермен (красный), имея глав седмь и рогов десять: и на главах его седмь венец" – в этом образе змия нельзя не видеть "древнего змия", называемого "диаволом и сатаною", о котором говорится ниже (ст. 9). Красно-багровый цвет означает кровожадную лютость его, семью головами обозначается крайняя хитрость и коварство его (в противоположность "семи духам" Божиим или семи дарам Святого Духа); 10 рогов – злая мощь и сила его, направляемые против 10 заповедей Закона Божия; венцы на головах его означают царственную власть диавола в его мрачном царстве. В приложении к истории Церкви некоторые видят в этих 7 венцах семь царей, восставших против Церкви, а в 10 рогах – 10 гонений на Церковь (ст. 3).

"И хобот (по-русски: хвост) его отторже третию часть звезд небесных, и положи я в землю" – под этими звездами, которые увлек за собою диавол к падению, толкователи понимают падших ангелов или демонов. Под ними понимаются также предстоятели церковей и учителя, соvrщенные сатанинскою силою... "И змий стояше пред женою хотящею родити, да, егда родит, снестъ чадо ея" – "диавол всегда вооружается против Церкви, усиленно домогаясь сделать возрождаемых своею пищею" (св. Андрей) (ст. 4).

"И роди сына мужеска, иже иматъ упасти вся языки жезлом железным" – образ Иисуса Христа, ибо, как говорит св. Андрей, "в лице крещаемых Церковь непрестанно рождает Христа", как по Апостолу, "в них изображаемого даже до полного возраста Христова" (Еф. 4:13). И св. Ипполит говорит также, что "Церковь не перестанет рождать из сердца Слово, которое гонимо в мире неверными" – Церковь всегда рождает людям Христа, Которого с самого начала еще, в лице Ирода, стремился пожрать сатана (ст. 5).

"И восхищено бысть чадо ея к Богу, и престолу Его" – так Господь Иисус Христос восхищен был на небо в день славного вознесения Своего и воссел на престоле Отца Своего, одесную Его; так и все святые, в которых воображается Христос, восхищаются к

Богу, чтобы не быть побежденными от искушений, превышающих силы их; так и все христиане последних времен восхищены будут "в сретение Господне на воздушех" (1 Сол. 4:17) (ст. 5).

"А жена бежа в пустыню, идеже име место уготовано от Бога, да тамо питается дний тысящу двести шестьдесят" – под этим бегством жены в пустыню многие видят бегство христиан из осажденного римлянами Иерусалима во время великой иудейской войны 66-70 гг. в г. Пеллу и заиорданскую пустыню. Война эта действительно продолжалась три с половиной года. Под этой пустыней можно видеть и ту пустыню, куда спасались первые христиане от гонителей, и пустыню, в которой спасались преподобные подвижники от козней диавола (ст. 6).

"И бысть брань на небеси: Михаил и Ангели его брань сотвориша со змием, и змий брася и ангели его... и не возмогоша... и вложен бысть змий великий, змий древний, нарицаемый диавол и сатана, лъстяй вселенную всю... на землю, и ангели его с ним низвержени быша" – по толкованию св. Андрея, эти слова можно отнести и к первому диавольскому за гордость и зависть низвержению из Ангельскаго чина, а также и поражению его Владычным крестом, когда, говорит Господь, "князь мира сего был осужден" и изгнан из прежнего владычества (Иоан. 12:31). Под образом этой брани видят также победу христианства над язычеством, поскольку диавол и демоны его всеми силами возбуждали и вооружали язычников на борьбу с Христовой Церковью. В этой победе над диаволом деятельное участие принимали сами христиане, которые "победиша его кровию Агнчею и словом свидетельства своего: и не возлюбиша душ своих даже до смерти", каковы были св. мученики. Побежденный на двух бранях – с Михаилом Архангелом и небесными воинствами его на небе и с мучениками Христовыми на земле, – сатана сохранил еще некую видимость власти на земле, ползая по ней подобно змию. Доживая последние дни свои на земле, сатана замышляет последнюю и решительную брань с Богом и верующими христианами при помощи антихриста и пособника его лжепророка (ст. 7-12).

"И егда виде змий, яко низложен бысть на землю, гоняше жену...и даны быша жене два крила орла великаго, да парит в пустыню в место свое, идеже пропитана бяше"... диавол не перестанет гнать Церковь, но Церковь, имеющая два орлиных крыла – Ветхий и Новый Завет – скроется от диавола в пустыню, под которой можно понимать и духовную и чувственную пустыню, в которую скрывались и скрываются истинные христиане-подвижники (ст. 13-14).

И испусти змий за женою из уст своих воду, яко реку, да ю в реце потопит. И поможе земля жене, и отверзе земля уста своя, и пожре реку, иже изведе змий от уст своих" – под этой "водой" св. Андрей понимает "множество или злых демонов, или различных искушений", а под землей, поглотившей эту воду, – "смиренномудрие святых, которые, говоря от сердца" "аз есть земля и пепел (Быт. 18:27)", тем самым расторгают все диавольския сети, ибо, как открыто Ангелом Божественному Антонию, ничто так не пресекает и не сокрушает силы диавола, как смирение. Некоторые понимают под этим страшные гонения на Церковь от языческих императоров, и реки лившейся тогда христианской крови. Подобно реке, разливающейся по земле и поглощаемой ею, все злобные усилия сатаны рушились и исчезли без следа, когда христианство восторжествовало над язычеством при императоре Константине Великом (ст. 16).

"И разгневался змий на жену, и иде сотворити брань со оставшим семенем ея, иже соблюдают заповеди Божия, и имеют свидетельство Иисус Христово" – это та непрерывная и многовековая борьба, которую повел диавол против всех истинных сынов Церкви по утверждению христианства на земле и которую он будет вести все в возрастающей степени до скончания мира, пока его усилия не истощатся и не окончатся в лице антихриста (ст. 17).

Глава тринадцатая. Зверь-антихрист и его пособник-лжепророк

Под этим "зверем, выходящим из моря", почти все толкователи понимают антихриста, выходящего из "моря житейского", то есть из среды волнующегося, подобно морю, рода людского. Отсюда ясно, что антихрист будет не дух какой-либо или демон, а погибельное исчадие человеческого рода, не воплотившийся диавол, как думали некоторые, а человек. Некоторые под этим "зверем" понимали богоборческое государство, каковым во времена первохристианства была Римская империя, а в последние времена будет всемирное царство антихриста. Мрачными чертами рисует св. Тайновидец образ этого последнего врага Христовой Церкви. Это – зверь, похожий на барса, с ногами, как у медведя, и с пастью льва. Таким образом, в личности антихриста соединятся свойства и качества самых свирепых животных. Голов у него так же семь, как и у самого диавола-дракона, причем головы эти испещрены богохульными именами для наглядного изображения его внутреннего нечестия и презрения ко всему святому. Десять рогов его увенчаны диадемами в знак того, что он будет пользоваться своею богоборною силою со властью царя на земле. Власть эту он получит при помощи дракона, или диавола, который отдаст ему свой престол (ст. 1-2).

Тайновидец заметил, что одна из голов зверя как бы смертельно была ранена, но эта смертельная рана исцелилась, и это привело в удивление всю землю, следившую за зверем, и заставило подчиниться уstraшенных людей, как дракону, давшему власть зверю, так и самому зверю. Все поклонились ему, говоря: кто подобен зверю сему и кто может сразиться с ним? Все это означает, что нелегко достанется антихристу власть над всем человечеством, что сначала придется вести ему жестокие войны и даже испытать сильное поражение, но потом последуют изумительные победы его и воцарение над миром. Воцарившемуся антихристу будут даны уста, говорящие гордо и богохульно, и власть действовать сорок два месяца. Таким образом, непродолжительна будет власть его, так как иначе, по слову Спасителя, не спаслась бы никакая плоть (Матф. 24:22). В (ст. 6-10) указывается образ действия антихриста: он будет отличатьс я богохульством, насилиями над людьми, ему не покоряющимися, и "дано ему будет вести войну со святыми и победить их", то есть силою заставить подчиниться себе, конечно, чисто внешним образом, ибо поклонятся антихристу лишь те, имена которых не написаны в книге жизни у Агнца. Одним только терпением и верою будут защищаться от антихриста святые, и их утешает Тайновидец уверением, что "кто мечом убивает, тому самому надлежит быть убиту мечом", то есть что антихриста ожидает праведное возмездие (ст. 1-10).

Далее в (ст. 11-17) Тайновидец говорит о пособнике антихриста – лжепророке и его деятельности. Это тоже "зверь" (по-гречески "Фирион", что значит зверь, у которого особенно резко проявляется его зверская природа, как, например, у диких зверей: гиены, шакала, тигра), но изображается он выходящим не из моря, как первый, а "из земли". Это значит, что все чувства и помышления его будут вполне земного, чувственного характера. Он имеет "два рога, подобных агнчим", по изъяснению св. Андрея, для того, "чтобы кожей овцы прикрыть убийственность сокрытого волка, и потому, что вначале постарается иметь образ благочестия. Св. Ириной говорит, что это "оруженосец антихриста и лжепророк. Ему дана власть знамений и чудес, чтобы, предшествуя антихристу, приготовить ему погибельный путь. Исцеление звериной язвы, говорим, есть или кажущееся соединение на короткое время разделенного царства, или скоропреходящее восстановление антихристом господства сатаны, разрушенного крестом Господним, или мнимое воскрешение когонибудь умершего из близких ему. Будет же говорить, как змий, ибо соделает и проговорит то, что свойственно начальнику зла – диаволу". Подражая Господу Иисусу Христу, и он будет употреблять для утверждения власти антихриста две силы: силу слова и силу чудес. Но говорить он будет, "как дракон", то есть богохульно, и плодом его речей будет безбожие и крайнее нечестие. Ради обольщения людей он станет творить "величия знамения", так что и огонь сможет низводить с неба, а что особенно примечательно, "ему

дано будет вложить дух в образ зверя, то есть антихриста, чтобы образ зверя говорил и действовал". Но это будут не истинные чудеса, какие творит лишь Бог, а "чудеса ложные" (2 Сол. 2:9). Они будут состоять в ловкости, в обмане чувств и в пользовании естественными, но тайными силами природы, с помощью диавола, в пределах могущества его дьявольских сил. Всем поклонившимся антихристу будет положено "начертание на правую руку их или на чело их", подобно тому, как в древности рабы носили некогда выжженные знаки на лбу, а воины на руках. Владычество антихриста будет столь деспотичным, что "никому нельзя будет ни покупать, ни продавать, кроме тех, кто имеет это начертание, или имя зверя, или число имени его". Чрезвычайная таинственность связана с именем антихриста и "числом имени его". Об этом так говорит Апокалипсис: "Здесь мудрость. Кто имеет ум, тот сочти число зверя, ибо это число человеческое; число его шестьсот шестьдесят шесть". Много было употреблено усилий, еще с древних времен, дабы разгадать значение и смысл этих слов, но они не привели ни к чему положительному. Чаще всего делались попытки подыскать антихристово имя из сложения букв различного числового значения. Например, по догадке св. Ириней, звериное число 666 образуется из сложения цифрового значения букв, имени "Латейнос" или "Теитан". Некоторые находили звериное число в имени Юлиана Отступника; позднее – в титуле Римского папы – "Викариус Филии Деи" ("Наместник Сына Божия"), в имени Наполеона и т. д. Наши раскольники пытались вывести число 666 из имени Патриарха Никона. Рассуждая об имени антихриста, св. Андрей говорит: "Если бы была необходимость знать его имя, Тайновидец открыл бы его, но благодать Божия не соизволила, чтобы это пагубное имя было написано в Божественной книге". Если исследовать слова, то, по мнению св. Ипполита, можно найти множество имен, и собственных и нарицательных, соответствующих этому числу (ст. 18).

Глава четырнадцатая. Приготовительные события пред всеобщим воскресением и Страшным Судом; хвалебная песнь 144 000 Праведников и Ангелы, возвещающие судьбы мира

Изобразив высшую ступень торжества диавола чрез его слугу – антихриста на земле, св. Иоанн обращает взор свой к небу и видит: "се Агнец стояше на горе Сионстей, и с Ним сто четыредесять и четыре тысящи, имуще имя Отца Его написано на челах своих". Это те, "которые не осквернились с женами, ибо они девственники; это те, которые следуют за Агнцем, куда бы Он ни пошел". В этом видении изображается Церковь, чистая невеста Христова, во время процветания империи зверя. Число 144 000 здесь имеет, по-видимому, то же значение, что и в 7-й гл. ст. 2-8. Это – избранники Божии от всех народов земли, представленных образно в виде 12 колен Израилевых. То, что имя Отца Агнца написано на челах их, означает отличительные качества их внутренней настроенности – нравственный характер и образ жизни их, всецелое посвящение их служению Богу. К ним присоединяется сонм играющих на гусях "как бы новую песнь". Это – песнь о новом творении Божиим, песнь об искуплении и обновлении человечества кровию Агнца Божия. Поет эту песнь только искупленная часть человечества, а потому-то "никто не мог научиться сей песни, кроме сих ста сорока четырех тысяч искупленных от земли" (ст. 1-5). Некоторые толкователи под "девственниками" понимают здесь не девственников в буквальном смысле слова, а тех, которые были спасены от тины язычества и идолослужения, поскольку в Священном Писании Ветхого Завета идолослужение нередко называется любодейством.

Вслед за тем св. Тайновидцу представилось второе видение: парящие в небе три Ангела. Один возвещал людям "вечное Евангелие" и как бы говорил: "бойтесь Бога и не страшитесь антихриста, который не может погубить с телом и душ ваших, и противьтесь ему с дерзновением, ибо близок суд и воздаяние, а он имеет власть лишь на короткое время" (св. Андрей Кесарийский). Некоторые под этим "Ангелом" понимают проповедников Евангелия вообще. Другой Ангел возвещал падение Вавилона, под

которым понимается обычно царство зла и греха в мире. Некоторые толкователи понимали под этим "Вавилоном" древний языческий Рим, напоявший все народы "вином блужения", или идолопоклонства. Другие видят под этим символом лжехристианскую Империю, а под "вином блужения" – ложное учение религии (ср. Иерем. 51:7). Третий Ангел угрожал вечными муками всем тем, кто служит зверю и поклоняется ему и образу его, и примет начертание его на челе или руке. Под "вином ярости Божией" надо понимать тяжкие суды Божии, которые приводят людей в иступление и, подобно опьянелым, возмущают дух. В Палестине вино никогда не употребляется цельное, не растворенное водой. Поэтому гнев Божий, по своему сильному действию, уподобляется здесь нерастворенному вину. Нечестивые будут подвергнуты вечным мучениям, а Святые спасутся своим терпением. В то же время св. Апостол услышал голос с неба, говоривший: "Напиши: "Отныне блаженны мертвые, умирающие в Господе. Ей, говорит Дух, они успокоятся от трудов своих, и дела их идут вслед за ними". "Небесный глас", объясняет это св. Андрей, "не всех улаживает, но тех только, которые, умертвля себя для мира, умирают в Господе, носят в теле своем мертвость Иисусову и состраждут со Христом. Для сих исход из тела, воистину, есть успокоение от трудов". Тут мы находим также еще лишнее свидетельство о значении добрых дел для спасения, отрицаемого протестантами (ст. 6-13).

Взглянув на небо, св. Апостол увидел сидящего на облаке Сына Божия в золотом венце и с серпом в руке. Ангелы возвестили Ему, что жатва готова и созрел уже виноград. Тогда "поверг Сидящий на облаке серп Свой на землю, и земля была пожата". Под этой "жатвой" надо разуместь кончину мира (ср. Матф. 13:39). В то же время Ангел поверг серп свой на землю и обрезал грозды винограда "и бросил в великое точило гнева Божия". Под "точилом гнева Божия" разумеется место наказания, уготованное диаволу и его ангелам. По множеству мучимых в нем оно называется "великим". Под "гроздами" разумеются враги Церкви, беззакония которых возросли до крайности ("созрели на нем ягоды"), так что мера преступлений их переполнилась (ст. 14-20).

"И испрано бысть точило вне града, и изыде кровь от точила даже до узд конских, от стадий тысяща и шесть сот" – по-русски: "и истоптаны ягоды в точине за городом, и потекла кровь из точила даже до узд конских, на тысячу шестьсот стадий". Здесь намекается на город Иерусалим, вне которого – на Масличной горе много было точил, в которых выжимали маслины и виноград (ср. Иоил. 3:13). Обилие виноградной жатвы определялось тем, что вино вытекало на землю в таком обилии, что достигало до узд конских. Употребленное здесь св. Тайновидцем гиперболическое выражение показывает, что поражение врагов Божиих будет самым ужасным, так что кровь их будет течь как бы реками. 1600 стадий – число определенное, взятое вместо неопределенного, и означает вообще обширное поле сражения (ст. 20).

Глава пятнадцатая. Четвертое видение: семь Ангелов, имеющих семь последних язв

Этот главою начинается последнее, четвертое видение, обнимающее собою восемь последних глав Апокалипсиса (15-22-ю гл.). Св. Иоанн увидел "как бы стеклянное море, смешанное с огнем; и победившие зверя и образ его, и начертание его, и число имени его, стоят на этом стеклянном море", и под аккомпанемент гуслей прославляют Господа "песнею Моисея, раба Божия и песнею Агнца". "Стеклянное море", по толкованию св. Андрея Кесарийского, означает множество спасаемых, чистоту будущего покоя и светлость Святых, добродетельными лучами которой они "просветятся подобно солнцу" (Матф. 13:43). А что там смешан огонь, так сие можно разуместь из написанного Апостолом: "когождо дело, якоже есть, огонь искусит" (1 Кор. 3:13). Нисколько он не вредит чистым и нескверным, потому что, по Псаломскому изречению (Пс. 28:7), имеет два свойства: одно – опаляющее грешных, другое, – как разумел Василий Великий, просвещающее праведников. Правдоподобно и то, если под огнем разуместь Божественное

ведение и благодать Животворящего Духа, ибо в огне открылся Бог Моисею, и в виде огненных языков Дух Святой сошел на Апостолов. То, что праведники поют "песнь Моисея" и "песнь Агнца", указывает, очевидно, на "оправданных до благодати под законом" и на "праведно проживших после пришествия Христова". Песнь Моисея поется также и как песнь победы: "торжествующим последнюю важнейшую победу над врагом прилично припомнить первые успехи своей борьбы, каковыми в истории избранного народа Божия была победа Моисея над фараоном. Его-то песнь и поют теперь победители-христиане". Песнь эта звучит весьма торжественно: "Поем Господеви, славно бо прославился" – и в данном случае вполне уместна (ст. 2-4).

"Гусли" означают гармонию добродетелей в благоустроенной духовной жизни праведников, или согласие, которое наблюдается у них между словом истины и делом правды. Праведники в песне своей прославляют Бога и за открытие судов Его: "Яко оправдания Твоя явишася".

После сего "отверзся храм скинии свидетельства на небе", по образу которой Бог повелел Моисею в Ветхом Завете усроить скинию земную, и "изыдоша седмь Ангел из храма, иже имеяху седмь язв". Тайновидец говорит, что они были облечены в чистую и светлую льняную одежду, в знак чистоты и светлости их добродетели, и по персям опоясаны золотыми поясами в знак могущества, чистоты их существа, честности и неограниченности в служении (св. Андрей Кесарийский). От одного из четырех "животных", то есть старших Ангелов, они получили "седмь фиал златых", или семь золотых чаш, "исполненных ярости (гнева) Бога живущаго во веки веков". Эти "животные" – Херувимы или Серафимы, верховные ревнители славы Божией, исполненные глубочайшего ведения судеб Божиих, как бывших, так и грядущих, на что указывает самый вид этих блаженных существ, исполненных очей спереди и сзади. Они и получают повеление Божие на то, чтобы уполномочить иных семерых Ангелов излить на землю семь чаш гнева Божия перед кончиною мира и окончательным судом над живыми и мертвыми. "И наполнился храм дыма от славы Божия и от силы Его" - чрез этот дым, говорит св. Андрей, "мы узнаем, что страшен, ужасен и мучителен гнев Божий, который, наполнив храм, в день суда посещает достойных его и прежде всего покорившихся антихристу и творивших дела отступления". Это подтверждается и последующим, ибо говорит: "И никтоже можаше внити во храм, дондеже скончуются седмь язв седмих Ангел" – "сперва надлежит окончиться язвам", то есть наказанию грешников, "а потом уже и Святым предоставлено будет обитание в вышнем граде" (св. Андрей) (ст. 5-8).

Глава шестнадцатая. Семь Ангелов, изливающих семь чаш гнева Божия на землю

В этой главе изображается суд Божий над врагами Церкви под эмблемой семи фиалов, или семи чаш гнева Божия, изливаемых семью Ангелами. Эмблема этих казней взята с казней, поражавших древний Египет, поражение которого было прообразом поражения лжехристианского царства, которое выше (11:8) названо Египтом, а затем Вавилоном.

Когда первый Ангел вылил чашу, "сделались жестокия и отвратительныя гнойныя раны на людях, имеющих начертание зверя и поклоняющихся образу его". Эта эмблема взята, видимо, с шестой казни, поразившей Египет. По объяснению некоторых, здесь надо понимать телесную эпидемию. По толкованию св. Андрея Кесарийского, гнойные раны – это "происходящая в сердцах отступников скорбь, мучающая их наподобие сердечного нагноения, ибо наказуемые Богом никакого облегчения не получают от обоготворяемого ими антихриста".

Когда второй Ангел вылил свою чашу в море, вода в море сделалась как бы кровью мертвеца, и все одушевленное умерло в море. Здесь понимаются кровопролитные международные и гражданские войны (ст. 1-3).

Когда третий Ангел вылил чашу свою в реки и источники вод, вода в них обратилась в кровь. "И услышал я", говорит Тайновидец, "Ангела вод, который говорил: праведен Ты, Господи, Который еси и был, и свят, потому что так судил; за то, что они пролили кровь святых и пророков. Ты дал им пить кровь: они достойны того". "Отсюда видно, – говорит св. Андрей, – что над стихиями поставлены Ангелы". Здесь также идет речь о страшных кровопролитиях, которые произойдут перед кончиною мира во времена антихриста (ст. 4-7).

Когда четвертый Ангел вылил чашу свою на солнце, солнцу дано было жечь людей сильным зноем, так что они, не вразумившись этою казнию, в отчаянии хулили Бога. Св. Андрей говорит, что эту казнь можно понимать или буквально, или под этим зноем надо понимать "зной искушений, чтобы люди чрез испытание скорбей возненавидели виновника их – грех". Обезумевшие люди, однако, в ожесточении своем будут уже неспособными к покаянию (ст. 8-9).

Пятый Ангел вылил чашу свою на престол зверя: и сделалось царство его мрачно, и они кусали языки свои от страдания и хулили Бога Небесного от страданий своих и язв своих, и не раскаялись в делах своих. Это напоминает девятую египетскую казнь (Исх. 10:21). Под этой казнию надо понимать значительное уменьшение величия и власти антихриста, блеск которых доселе поражал людей, и вместе с тем упорную нераскаянность почитателей антихриста (ст. 10-11).

Шестой Ангел вылил чашу свою в великую реку Евфрат: и высохла в ней вода, чтобы готов был путь царям от восхода солнечного. Здесь Евфрат представляется как оплот, который препятствовал царям с войском идти для совершения судов Божиих над царством антихриста. Эмблема эта взята с положения Древней Римской империи, для которой Евфрат служил оплотом от нападений восточных народов. Вслед за тем из уст дракона и из уст зверя и из уст лжепророка вышли три нечистых духа, подобных жабам; это – бесовские духи, творящие знамения; они выходят к царям земли всей вселенной, чтобы собрать их на брань в оный великий день Бога Вседержителя. Под этими "бесовскими духами" понимают лжеучителей, болтливых, навязчивых, чревоугодников, бесстыдных и надутых, которые будут привлекать к себе народ ложными чудесами. Великим днем Бога Вседержителя называется время, когда Бог проявит Свою славу в наказании врагов Церкви. "Се иду как тать"... Здесь речь о внезапности Второго Пришествия Христова (ср. Матф. 24:43-44). "И собра их на место, нарицаемое еврейски Армагеддон" – это слово означает "рассечение" или "убийство". "В том, полагаем, месте", говорит св. Андрей, "собранные и предводимые диаволом народы будут избиты, ибо он утешается кровью человеческою". Название взято с долины Магеддо, на которой пал царь Иосия в сражении с фараоном Нехао (2 Пар. 35:22). Излиянием седьмой чаши окончательно будет поражено царство зверя. В результате страшного землетрясения распался "город великий на три части и города языческие пали". Под этим "великим городом" св. Андрей понимает столицу антихристового царства, каковой будет Иерусалим. "И всяк остров бежа, и горы не обретошася" – "из Божественного Писания", объясняет св. Андрей, "мы научены разуметь под "островами" святые церкви, а под "горами" – в них начальствующих. А что они побегут при наступлении всего предреченного, о сем слышали от Господа, сказавшего: "сущие на востоке побегут на запад, и сущие на западе – на восток. Будет бо тогда скорбь велия, якоже не была от начала мира доселе, ниже имать быти" (Матф. 24:21). Если в буквальном смысле принять эти слова, то это будет картина страшного разрушения, что в наше время, когда изобретены атомные и водородные бомбы, нетрудно себе представить. Дальше в 21 ст. как раз и говорится о падении града с неба на людей "величиною в талант"... "и хулиша человецы Бога от язвы градных, яко велия есть язва его зело". Не бомбы ли надо разуметь под этим убийственным градом? И в наше время мы часто наблюдаем такое ожесточение сердец, когда люди ничем не вразумляются, а только хулят Бога (19-21).

Глава семнадцатая. Суд над великою блудницею, сидящею на водах многих

Один из семи Ангелов предложил св. Иоанну показать ему суд над великой блудницей, сидящей на водах многих, с которой блудодействовали цари земные, и вином любоддеяния, которой упивались живущие на земле. Ангел повел св. Иоанна в духе в пустыню, и он увидел "жену сидящую на звере червлене, исполненем имен хульных, иже имевше глав семь и рогов десять". Некоторые принимали эту блудницу за древний Рим, как расположенный на семи холмах. Семью главами носящего ее зверя считали семь нечестивейших из всех царей, которые от Домициана до Диоклетиана преследовали Церковь. Св. Андрей, приводя это мнение, далее говорит: "Мы же, руководствуясь и сообразуясь с последовательностью происходящего, думаем, что блудницею называется вообще земное царство, как бы в одном теле представляемое, или же город, имеющий царствовать даже до пришествия антихриста". Некоторые толкователи видят в этой блуднице неверную Христу церковь, поклонившуюся антихристу, или богоотступническое общество – ту часть человечества христианского, которая вступит в тесное общение с миром греховным, будет ему служить и опираться всецело на его грубую силу – силу зверя-антихриста, почему жена эта и показана была Тайновидцу сидящей на звере багряном. "И жена бе облечена в порфиру и червленицу"... все это символы ее царственной власти и господства; "имущи чашу злату в руке своей полную мерзости и скверн любоддеяния ея" – "чашею показывается сладость лукавых деяний пред вкушением их, а золотом их драгоценность" (св. Андрей). Члены этой неверной Христу Церкви, или богоотступнического общества, будут людьми плотскими, преданными чувственности. Как говорит один из толкователей, "преисполненные наружного благочестия и в то же время не чуждые чувств грубого честолюбия и тщеславного славолюбия, члены неверной церкви будут любить роскошь и комфорт, станут устраивать пышные церемонии для сильных мира (17:2; 18:3, 9), святых целей достигать грешными средствами, будут проповедовать исключительно мечом и золотом" (17:4) (Н.Виноградов). "И на челе ея написано имя: тайна, Вавилон великий, мати любоддеятам и мерзостям земским" – "начертание на челе показывает бесстыдство неправды, полноту грехов и сердечное смущение; она мать, ибо в подначальных городах руководит душевным блудодействием, порождая тем мерзкие пред Богом беззакония" (св. Андрей). Более общее толкование склонно видеть в этой блуднице, носящей имя Вавилона, всю вообще низменно-чувственную и антихристианскую культуру человечества последних времен, которую ожидает страшная всемирная катастрофа при кончине мира и Втором Пришествии Христовом. Падение этого "Вавилона" представляется в Апокалипсисе как первый акт победы в мировой борьбе Церкви Христовой с греховным царством дьявола (ст. 1-5). "И видех жену пьяну кровью святых" – здесь имеются в виду все мученики за Христа, пострадавшие в течение всей мировой истории, особенно же во времена антихриста (ст. 6). Далее Ангел, показавший св. Иоанну блудницу, дает ему объяснение всего видения. "Зверь, егоже видел, еси, бе, и несть и имать взыти от бездны, и в пагубу пойдет" – св. Андрей говорит, что этот зверь "сатана, который быв умерщвлен Крестом Христовым, снова, говорится, при кончине оживет и ложными знаменами и чудесами будет чрез антихриста действовать для отвержения Христа. Посему он был и действовал до креста, и нет его, поелику спасительною страстью обессилен и лишен той власти, которую через идолослужение имел над народами". При кончине мира сатана вновь "придет, указанным нами образом, выйдя из бездны или оттуда, куда осужден и куда изгнанные Христом бесы просили Его не посылать их, но в свиней; или же выйдет из настоящей жизни, которая называется "бездною" иносказательно по причине греховной житейской глубины, обуреваемой и волнуемой ветрами страстей. Отсюда же для погубления людей выйдет и имеющий в себе сатану, антихрист, чтобы вскоре получить погибель в будущем веке" (ст. 7-8).

"Семь глав, горы суть семь, идеже жена сидит на них, и царие семь суть" – св. Андрей Кесарийский в этих семи главах и семи горах видит семь царств, отличавшихся

особенным мировым значением и могуществом. Таковы: 1) Ассирийское, 2) Мидийское, 3) Вавилонское, 4) Персидское, 5) Македонское, 6) Римское в двух его периодах – периоде республики и периоде империи, или периоде Древне-Римском и периоде ново-Римском от императора Константина. "Под именем "пяти царей", которые пали, св. Ипполит понимает пять прошедших веков, шестой это тот, в который было видение Апостолу, а седьмой, который еще не наступил, но который будет недолго продолжаться (ст. 9-10). "И здесь, иже бе, и несть, и той осмый есть"... этот зверь – антихрист; он называется "осьмым", потому что "после семи царств восстанет для оболыщения и опустошения земли"; "от седмих" же он, как появившийся от одного из сих царств. "И десять рогов, яже видел еси, десять царей суть, иже царства еще не прияша, но область яко цари на един час примут со зверем" – тут всякие гадания и предположения ни к чему привести не могут. Некоторые хотели видеть во всех этих царях, как и во звере, римских императоров, но все это несомненные натяжки. Речь здесь идет о последних временах, конечно. Все эти цари, единомысленные со зверем, то есть антихристом, будут вести брань с Агнцем, то есть со Христом, и будут побеждены (ст. 11-14).

Примечательно, что жена-любодейца, носящая имя Вавилона, о которой св. Тайновидец в 18 ст. прямо говорит, что это "великий город, царствующий над земными царями", а что "воды", на которых она сидит, "суть люди и народы, племена и языки", будет наказана и уничтожена самим же зверем-антихристом, десять рогов которого "возненавидят ее и разорят и обнажат, и плоть ея съедят и сожгут ее в огне" (ст. 15-18).

Глава восемнадцатая. Падение Вавилона – великой блудницы

В этой главе чрезвычайно живо и образно рисуется гибель Вавилона – великой блудницы, которая сопровождалась, с одной стороны, плачем царей земных, блудодействовавших с нею, и купцов земных, продававших ей разного рода драгоценные товары, а с другой, радостью на небе по поводу справедливого суда Божия. Некоторые современные толкователи полагают, что этот Вавилон действительно будет каким-то громадным городом, мировым центром, столицей царства антихриста, который будет отличаться богатством и вместе с тем крайней развращенностью нравов, чем вообще всегда отличались большие и богатые города. В последних стихах этой главы (21-23) указывается на внезапность кары Божией, которая постигнет этот город. Гибель его произойдет так же быстро, как жернов погружается в море, и гибель эта будет столь поразительна, что от города не останется ни малейших следов, на что образно указывается в словах: "и голоса играющих на гусях и поющих и играющих на свирелях и трубящих трубами в тебе уже не слышно будет" и т. д. В последнем, 24-м стихе указывается еще, как на причину гибели Вавилона, то, что в "нем найдена кровь пророков и святых и всех убитых на земле".

Глава девятнадцатая. Брань Слова Божия со зверем и воинством его и погибель последних

В первых 10 стихах этой главы также чрезвычайно образно описывается ликование на небе в среде многочисленных сонмов святых по поводу разрушения враждебного антихристового царства и наступления царства Христова. Последнее изображается под видом "брака Агнца" и участия праведников в "брачной вечери Агнца" (ср. Матф. 22:1-14; также Лук. 14:16-24). Тайновидец услышал на небе "громкий голос как бы многочисленного народа, который говорил: "Аллилуиа: спасение и слава, и честь и сила Господу нашему"... и падоша двадесять и четыре старцы и четыре животна, и поклонишася Богу сидящему на престоле, глаголюще: аминь, аллилуиа" – "Аллилуиа", по объяснению св. Андрея Кесарийского, "означает Божественное прославление"; "аминь" – истинно, да будет. Это говорит, Ангельскими силами вместе с равноангельными людьми воспевается Богу "троекратно", по причине Триипостасности Отца, Сына и Святого Духа, Единого Бога, Который отметил кровь рабов Своих от руки Вавилона,

облагодетельствовал наказанием жителей его и пресек грех. "Аллилуиа" от еврейского "Галлему Яг" значит буквально: "хвалите Бога". "И дым ея восхождаше во веки веков" – это говорится о том, что кара, постигшая Вавилон-блудницу, будет продолжаться вечно. "Радуимся и веселимся и дадим славу Ему: яко прииде брак Агнчий" – предмет ликования составляет то, что наступает время празднования брака Агнца. Под "браком" или "брачным пиршеством" разумеется вообще состояние духовного веселия Церкви. Под женихом Церкви разумеется Агнец – Господь Иисус Христос, Глава таинственного Своего Тела; под невестой и женой Агнца разумеется Церковь (см. Ефес. 5:25). Самый брак означает тесное соединение Господа Иисуса Христа с Его Церковью, запечатленное верностью, с той и другой стороны подтвержденное заветом, как бы взаимным договором (ср. Осии 2:18-20). Брачное пиршество означает наслаждение полнотой благодати Божией, которая силою искупительных заслуг Христовых обильно будет подаваться всем истинным членам Церкви Христовой, радовать и веселить их неизреченными благами. "И жена Его уготовила есть себе, и дано бысть, ей облещися в виссон чист и светел" – "что Церковь одета в виссон, сие означает светлость ее в добродетелях, тонкость в разумении и высоту ее в размышлении и созерцании, ибо из сих состоят Божественные оправдания" (св. Андрей Кесарийский). "Блажени звание на вечерю брака Агнца" – "Вечеря Христова", как объясняет св. Андрей, "есть торжество спасаемых и согласная их радость, которую получают блаженные, когда войдут в вечный чертог со Святым Женихом чистых душ: "неложен бо есть обещаваемый". Как много благ будущего века, превосходящих всякую мысль, так много различных и имена, которыми они называются. Называются они иногда Царством Небесным по славе его и честности, иногда – раем по неоскудению трапезы наслаждений, иногда лоном Авраамовым по успокоению в нем усопших, а иногда – чертогом и браком не только по причине бесконечного веселия, но и ради чистого, истинного и неизреченного соединения Бога с Его рабами, – соединения настолько превосходящего телесное общение друг с другом, насколько свет различается от тьмы и миро от зловония". Ангел, которому хотел поклониться св. Иоанн, запретил ему делать это, сказав: "клеветр ти есмь и братий имущих свидетельство Иисусово; Богу поклонися: свидетельство бо Иисусово есть дух пророчества" – смысл этих слов такой: не кланяйся мне, ибо я всего лишь твой сослужитель. Тот же Дух Святой, Который говорит и действует через Апостолов, в частности через св. Иоанна, проповедующего свидетельство об Иисусе, говорит и через Ангелов, как через таких же посланников Божиих. "Твое достоинство таково же, как и мое", как бы так говорит Ангел: "ты, наделенный дарами Святого Духа, свидетельствуешь о словах и делах Иисуса Христа; а я, от Того же Святого Духа получив откровение будущих событий, сообщаю его тебе и Церкви. Иначе сказать, Дух свидетельства Христова есть Дух и пророчества, то есть того же достоинства". Св. Андрей Кесарийский отмечает здесь смирение ангелов, "которые не присваивают себе, подобно злым демонам, Божественную славу, но приписывают ее Владыке" (ст. 1-10).

Следующая часть главы (ст. 11-12) изображает появление Самого Божественного Жениха – Слова Божия – брань Его со зверем и воинством Его и окончательную победу над ним. Св. Иоанн увидел отверстое небо, откуда сошел в виде всадника на белом коне Господь Иисус Христос, за Которым следовали также на белых конях небесные воинства. "Белый конь", по словам св. Андрея, "означает светлость святых, восседая на которых будет судить народы, испуская из Своих пламенных и огненных очей, то есть из всевидящей силы Своей, огненный пламень, праведных, однако, не опаляющий, но просвещающий, а грешников, наоборот, пожирающий, но не просвещающий". Он появляется, как Царь, со множеством диадем на голове, чем означает, что Ему предоставлена вся власть на небе и на земле (Матф. 28:18) и над всеми царствами мира. "Имый имя написано, еже никтоже весть, токмо Он Сам" – неизвестность имени указывает на непостижимость Его Божеского Существа. Далее, в 13 ст., это имя названо: Слово Божие. Имя это действительно непостижимо для людей, ибо оно относится к сущности и происхождению Божественного естества Иисуса Христа, которых никто из

смертных не может постигнуть. Потому оно и в Ветхозаветном Писании называется чудным (Суд 13:18; Ис. 9:6; Притч. 30:4). "И облечен в ризу червлену кровию" – "Одеждою Бога Слова", говорит св. Андрей, "была пречистая и нетленная плоть Его, обогрелая Его кровию во время вольных страданий". "И воинства небесная идяху в след Его на конех белых, облечени в виссон бел и чист" – "это небесные силы, отличающиеся тонкостью природы, высотой разума и светлостью добродетелей и почтенные нерасторжимостью крепкого и тесного единения со Христом" (св. Андрей). "Из уст Его изыде оружие остро, да тем избьет языки: и Той упасет я жезлом железным: и Той перет точило вина ярости и гнева Божия Вседержителя" – это меч Христов, в данном случае не столько как учителя (ср. 1:16), а больше как Царя, совершающего Свои суды, как оружие для наказания нечестивых (Ис. 11:4). Они будут пасомы жезлом железным – это выражение взято из (Пс. 2:9; Ис. 63:4-5), и объяснено в (Апок. 2:27; 12:5). "И имать на ризе и стегне Своем имя написано: Царь царем и Господь господем" – это имя, свидетельствующее о Божественном достоинстве носителя его, было написано на бедре, то есть на царском плаще, около той части тела, при которой, по обыкновению восточных народов, висел меч на поясе (ст. 11-16).

Далее св. Тайновидец увидел Ангела, стоящего на солнце, который, призывая всех радоваться о наказании грешных и пресечении греха, возопил: "приидите и соберитесь на вечерю великую Божию... да снесите плоти царей, и плоти крепких" – это обращение Ангела к хищным птицам символически обозначает, что поражение врагов Божиих предстоит самое ужасное, как в кровопролитном сражении, когда тела убитых, вследствие их множества, остаются непогребенными, и птицы пожирают их. "И ят бысть зверь и с ним лживый пророк, сотворивый знаменья пред ним, имиже прельсти приемшыя начертание зверино, и поклоняющыяся иконе его; жива ввержена быста оба в озеро огненное, горящее жупелом" – таков результат происшедшего сражения. "Быть может", говорит св. Андрей, "что они не подвергнутся общей смерти, но умерщвленные во мгновение ока будут осуждены на вторую смерть в озере огненном. Как пойдут на суд те, о которых сказал Апостол, что они, будучи живы, вдруг, во мгновение ока, изменятся (1 Кор. 15:52), так, напротив, сии два противника Бога перейдут не на суд, но на осуждение. Основываясь на словах Апостола, что "антихрист будет убит духом Божественных уст" (2 Сол. 2:8), и на сказании некоего учителя, что живые будут и по убиении антихриста, некоторые толкуют сие, мы же утверждаем, что живые суть ублажаемые Давидом и что сии два, по пресечении Богом их власти, в неистлевающих телах ввержены будут в огонь геенский, который и составит для них смерть и убиение Божественным Христовым повелением". Как жизнь блаженная еще в этой жизни начинается, так и ад ожесточенных и терзаемых злою совестью начинается еще в этой жизни, продолжается и усиливается в высшей степени в жизни будущей. "А прочий убиени быша оружием сидягаго на коне, изшедшим из уст Его: и вся птицы насытишася от плотей их". – "Две есть смерти", поясняет св. Андрей, "одна – разлучение души с телом, другая же – ввержение в геенну. Применяя сие к воинствующим вместе с антихристом, не без основания предполагаем, что мечом или повелением Божиим им нанесена будет смерть первая – телесная, а уже за нею последует вторая; и сие правильно. Если же это не так, то и они вместе с прельстившими их будут участниками второй смерти – вечной муки" (ст. 17-21).

Глава двадцатая. Всеобщее воскресение и Страшный Суд

Вслед за поражением антихриста св. Иоанн увидел Ангела, сходящего с неба, который имел ключ от бездны и большую цепь в руке своей. Ангел этот "ят змия, змия древняго, иже ят диавол и сатана, и связа и на тысящу лет, и в бездну затвори его, и заключи его... дондеже скончается тысяща лет: и по сих подобает ему отрешену быти на мало время" – как толкует св. Андрей Кесарийский, под этой "тысячей лет" надо понимать все время от воплощения Христова до пришествия антихриста. С приходом

Воплотившегося Сына Божия на землю и в особенности с момента искупления Им Своєю Крестной смертью человечества сатана был связан, язычество низвержено, и наступило на земле тысячелетнее Царство Христово. Под этим тысячелетним Царством Христовым на земле разумеется победа христианства над язычеством и утверждение на земле Церкви Христовой. Число 1000 – определенное – взято здесь вместо неопределенного, означающего вообще длительный период времени до Второго Пришествия Христова. "И видех престолы, и сидящая на них, и суд дан бысть им" и проч., – эта картина символически рисует наступившее царство веры христианской, после ниспровержения язычества. Восприявшие суд и воссевшие на престолах – это все достигшие спасения христиане, ибо всем им дано обетование царства и славы Христовой (1 Солун. 2:12). В сем лике св. Тайновидец выделяет в особенности "обезглавленных за свидетельство Иисуса и за Слово Божие", то есть святых мучеников. "И видех", говорим св. Иоанн, "души растесанных" – отсюда ясно видно, что эти святые, участвующие в 1000-летнем Царстве Христовом, царствуют со Христом и "творят суд" не на земле, а на небе, ибо здесь говорится только об их душах, еще не соединившихся с телами. Из этих слов видно, что Святые принимают участие в управлении Церковью Христовой на земле, а потому естественно и правильно обращаться к ним с молитвами, прося их о заступничестве перед Христом, Которому они соцарствуют. "И ожиша и воцаришася со Христом тысящу лет" – оживление здесь разумеется нравственно-духовное. Св. Тайновидец называет это "первым воскресением" (ст. 5), а о втором, телесном воскресении речь у него идет дальше. Это соцарствование Святых Христу будет продолжаться до окончательной победы над темными силами нечестия при антихристе, когда произойдет воскресение тел и настанет последний Страшный Суд. Тогда и души святых соединятся с телами и будут царствовать со Христом уже вечно. "Прочие же мертвецы не ожиша, дондеже скончается тысяща лет; се воскресение первое" – этим выражением "не ожиша" выражается мрачное и тягостное состояние после телесной смерти душ нечестивых грешников. Оно продолжится "дондеже скончается тысяща лет" – как и во многих других местах Священного Писания, эта частица "дондеже" (по-гречески "эос") не означает продолжения действия до известного предела, а, напротив, совершенное отрицание его (напр., Матф. 1:25). В этих словах поэтому имеется в виду отрицание навсегда блаженной жизни для умерших нечестивцев. "Блажен и свят, иже имать часть в воскресении первом, на нихже смерть вторая не имать области" – вот как объясняет это св. Андрей Кесарийский: "Из Божественного Писания мы знаем, что есть две жизни и два умерщвления, то есть смерти: первая жизнь – за преступление заповедей временная и плотская, вторая же – по соблюдении Божественных заповедей, обещанная Святым жизнь вечная. Соответственно сему есть и два рода смерти: одна плотская и временная, а другая – посылаемая в будущем в наказание за грехи, вечная, то есть геенна огненная. Следовательно, смысл этих слов таков: нечего бояться второй смерти, то есть геенны огненной, тому, кто еще здесь на земле жил о Христе Иисусе и облагодатствованный Им и с горячей верой в Него предстал перед Ним после первой, то есть телесной смерти (ст. 1-6).

Эти первые 6 стихов 20-й главы Апокалипсиса послужили поводом к возникновению ложного учения о "тысячелетнем Царстве Христовом на земле", получившем наименование "хилиазма". Сущность этого учения такова: задолго до кончины мира Христос Спаситель опять придет на землю, поразит антихриста, воскресит одних праведников и устроит новое царство на земле, в котором праведники, в награду за свои подвиги и страдания, будут царствовать вместе с Ним в продолжение тысячи лет, наслаждаясь всеми благами временной жизни. Затем уже последует – второе, всеобщее воскресение мертвых, всеобщий суд и всеобщее вечное мздовоздаяние. Это учение известно было в двух видах. Одни говорили, что Христос восстановит Иерусалим во всей красе, снова введет исполнение обрядового закона Моисеева со всеми жертвами, и что блаженство праведников будет состоять во всевозможных чувственных удовольствиях. Так учил в первом веке еретик Керинф и другие иудействовавшие еретики: евиониты,

монтанисты, а в четвертом веке Аполлинарий. Другие, напротив, утверждали, что это блаженство будет состоять в чисто духовных наслаждениях. В этом последнем виде мысли о хилиазме были высказаны впервые Папием Иерапольским; встречаются они затем у св. мученика Иустина, у Иринея, Ипполита, Мефодия и Лактанция; в позднейшие времена оно возобновлено, с некоторыми особенностями, анабаптистами, последователями Шведенборга, мистиками-иллюминатами и адвентистами. Надо, однако, видеть, что ни в первом, ни во втором виде учение о хилиазме не может быть принято православным христианином, и вот почему:

1. По учению хилиастов, воскресение мертвых будет двукратное: первое за тысячу лет до кончины мира, когда воскреснут одни праведники, второе – перед самую кончиною мира, когда воскреснут и грешники. Между тем Христос Спаситель ясно учил лишь об одном всеобщем воскресении мертвых, когда воскреснут и праведники и грешники и все примут окончательное мздовоздаяние (Иоан. 6:39, 40; Матф. 13:37-43).
2. Слово Божие говорит только о двух пришествиях Христовых в мир: первом, в уничижении, когда Он приходил искупить нас, и втором, во славе, когда Он явится судить живых и мертвых. Хилиазм вводит еще одно – третье пришествие Христово за тысячу лет до кончины мира, какового не знает Слово Божие.
3. Слово Божие учит только о двух царствах Христовых: Царстве благодати, которое будет продолжаться до кончины мира (1 Кор. 15:23-26), и Царстве славы, которое начнется после Страшного Суда и не будет иметь конца (Лук. 1:33; 2 Петр. 1:11); хилиазм допускает еще какое-то среднее, третье Царство Христово, которое будет продолжаться только 1000 лет.
4. Учение о чувственном Царстве Христовом явно противно Слову Божию, согласно которому Царство Божие не есть "брашно и питье" (Римл. 14:17), в воскресение мертвых не женятся и не посягают (Матф. 22:30); обрядовый закон Моисеев имел только преобразовательное значение и навсегда отменен совершеннейшим новозаветным законом (Деян. 15:23-30; Римл. 6:14; Гал. 5:6; Евр. 10:1).
5. Некоторые древние учителя Церкви, как Иустин, Иринея и Мефодий, держались хилиазма лишь как частного мнения. В то же время другие решительно восставали против него, каковы: Кай, пресвитер Римский, св. Дионисий Александрийский, Ориген, Евсевий Кесарийский, св. Василий Великий, св. Григорий Богослов, св. Епифаний, блаж. Иероним, блаж. Августин. С тех же пор, как Церковь на Втором Вселенском Соборе в 381 г. осудила учение еретика Аполлинария о тысячелетии Христовом и для того внесла в символ веры слова "Егоже Царствию не будет конца", держаться хилиазма, даже как частного мнения, стало уже непозволительно.

Надо знать также, что Апокалипсис – книга глубоко таинственная, а потому понимать и толковать буквально содержащиеся в ней пророчества, особенно если это буквальное понимание явно противоречит другим местам Священного Писания, совершенно противно правилам священной герменевтики. В таких случаях правильно искать иносказательный, аллегорический смысл недоуменных мест.

"И егда скончается тысяща лет, разрешен будет сатана от темницы своея, и изыдет прельстити языки сущия на четырех углех земли, Гога и Магога, собрати их на брань, ихже число яко песок морской" – под "разрешением сатаны от темницы своей" разумеется появление перед кончиною мира антихриста. Освобожденный сатана будет стараться в лице антихриста прельстить все народы земли и воздвигнет на брань против христианской Церкви Гога и Магога. "Некоторые думают", говорит св. Андрей Кесарийский, "что Гог и Магог суть полунощные и отдаленнейшие народы скифские или, как мы их называем, Гунны, самые воинственные и многочисленные из всех земных народов. Только Божественною десницею они удерживаются до освобождения диавола от завладения всей вселенной. Иные, переводя с еврейского, говорят, что Гог обозначает собирающего или

собрание, а Магог – возвышенного или возвышение. Итак, сими именами обозначается или собрание народов, или их превозношение. "Надо полагать, что имена эти употреблены в метафорическом смысле для обозначения тех свирепых орд, которые вооружатся перед концом мира против Христовой Церкви под водительством антихриста. "И въздоша на широту земли, и обыдоша святых стан и град возлюбленный" – это значит, что враги Христовы распространятся по всей земле и всюду начнется гонение на христианство. "И сниде огнь от Бога с небесе, и пояде я" – в таких же чертах изображал поражение свирепых полчищ Гога и св. пророк Иезекииль (38:18-22; 39:1-6). Это изображение гнева Божия, который прольется на врагов Божиих при Втором Пришествии Христовом. "И диавол лъстай их ввержен будет в езеро огненно и жупелно, идеже зверь и лживый пророк: и мучени будут день и ночь во веки веков" – такова будет вечная участь диавола и его слуг, антихриста и лжепророка: они будут обречены на нескончаемые адские муки (ст. 7-20).

За этой окончательной победой над диаволом последует всеобщее воскресение мертвых и Страшный Суд.

"И видех престол велик бел, и Седящаго на нем" – это картина всеобщего суда Божия над человеческим родом. Белизна престола, на котором восседает верховный Судия вселенной, означает святость и правду сего Судии... "Егоже от лица (то есть от лица Господа Судии) бежа небо и земля, и место не обретесе им" – этим изображаются великие и страшные перевероты во вселенной, которые произойдут перед последним Страшным Судом (ср. 2 Петр. 3:10). "И видех мертвецы малыя и великия стояща пред Богом, и книги разгнушася, и ина книга отверзесе, яже есть животная: и суд прияша мертвецы от написанных в книгах, по делом их" – разгнутые книги символически обозначают собою всеведение Божие, которому известны все дела людей. Книга жизни только одна, в знак малого количества избранных Божиих, имеющих наследовать спасение. "Раскрытые книги", говорит св. Андрей, "означают деяния и совесть каждого. Одна, говорит, из них есть "книга жизни", в которой написаны имена Святых" – "И даде море мертвецы своя, и смерть и ад даша своя мертвецы: и суд прията по делом своим" – мысль здесь та, что все люди без всякого исключения воскреснут и предстанут на Суд Божий. "И смерть и ад ввержена быста в езеро огненное: и се есть вторая смерть. И иже не обретесе в книзе животней написан, ввержен будет в езеро огненное" – это сказано в том смысле, что прославленные и спасенные люди уже не будут более бояться ни ада, ни смерти: для них смерть и ад перестанут существовать навеки. Под "огненным озером" и "второю смертью" разумеется вечное осуждение грешников, имена которых не оказались записанными у Господа в книге жизни (ст. 11-15).

Глава двадцать первая. Открытие нового неба и новой земли – новый Иерусалим

Вслед за тем св. Иоанну была показана духовная красота и величие нового Иерусалима, то есть Царства Христова, имеющего открыться во всей своей славе во Второе Пришествие Христово после победы над диаволом.

"И видех небо ново и землю нову: первое бо небо и земля преидоша, и моря несть котому" – здесь говорится не о небытии твари, но о перемене к лучшему, как свидетельствует Апостол: "сама тварь свободится от работы исления в свободу славы чад Божиих (Римл. 8:21). И Божественный Песнопевец говорит: "яко одежду свиеси я, и изменятся" (Псал. 101, 27). Обновление устаревшего означает не изглаждение и уничтожение, но устранение устарелости и морщин (св. Андрей Кесарийский). Эта новизна неба и земли будет состоять в преобразовании их огнем и в новизне форм и качеств, но не в изменении самой сущности. Море как непостоянный и волнующийся элемент исчезнет. "И аз Иоанн видех град святой Иерусалим нов сходящ от Бога с небесе, приготован яко невесту украшену мужу своему" – под образом этого "Нового Иерусалима" представляется здесь торжествующая Церковь Христова, украшенная как бы

невеста Господня, чистотою и добродетелями Святых. "Сей город", говорит св. Андрей, "имеющий краеугольным камнем Христа, составляется из Святых, о которых написано: "камень свято валяется на земли его" (Захар. 9:16). "И слышах глас велий с небесе, глаголющ: се скиния Божия с человеки и вселится с ними: и тии людие Его будут, и Сам Бог будет с ними Бог их. И отъимет Бог всяку слезу от очию их. И смерти не будет ктому: ни плача, ни вопля, ни болезни не будет ктому: яко первая мимоидоша" – ветхозаветная скиния была лишь прообразом обитания Бога с человеками, которое начнется в будущей вечной блаженной жизни и будет источником блаженства для людей, освобожденных от всех скорбей нынешней земной жизни (ст. 1-4). "И рече Седяй на престоле: се нова вся творю... И рече ми: совершишася", то есть я созидаю новую жизнь, совершенно отличную от прежней; исполнено все, что было обещано. "Аз есмь Алфа и Омега, начаток и конец", то есть все, что я обещаю, есть уже как бы исполненное, ибо пред моими очами будущее и настоящее составляет один и тот же нераздельный момент. "Аз жаждущему дам от источника воды животныя туне", то есть благодать Святого Духа, образно представляемую в Священном Писании под образом воды живой (ср. Иоан. 4:10-14, 7:37-39). "Побеждаяй наследит вся, и буду ему Бог, и той будет мне в Сына", то есть все эти блага получит побеждающий в брани против невидимых демонов и соделается сыном Божиим. "Страшливым же и неверным, и скверным и убийцам, и блуд творящим, и чары творящим, идоложертвам и всем лживым, часть их в езере горящем огнем и жупелом, еже есть смерть вторая" – боязливые и не имеющие мужества в борьбе с диаволом, грешники, преданные страстям и порокам, будут осуждены на "вторую смерть", то есть на вечные адские муки (ст. 1-8).

После сего один из семи Ангелов, "имущих седмь фиал, исполненных седмих язв последних", пришел ко Иоанну, "глаголя: гряди, покажу ти невесту Агнчу жену". "Невестой" и "женой Агнца" названа здесь, как видно это и из последующего, Церковь Христова. "Правильно называет", говорит св. Андрей, "невесту Агнца женой", ибо когда Христос был заклан, как Агнец, тогда уневестил ее Себе Своєю кровью. Как Адаму во время его сна была создана жена чрез взятие ребра, так и Церковь, составленная изливанием крови из ребр Христовых во время Его вольного на кресте почивания сном смерти, сочеталась с уязвленным ради нас". "И веде мя духом", говорит далее св. Иоанн, "на гору велику и високу, и показа ми град великий, святой Иерусалим низходящ с небесе от Бога, имущ славу Божию" – невеста Агнца, или Св. Церковь, предстала перед духовным взором св. Тайновидца в виде прекрасного великого города, сходящего с неба Иерусалима. Вся остальная часть главы посвящена подробному описанию этого дивного города. Блистая драгоценными камнями, этот город имел 12 ворот с именами 12 колен Израилевых и 12 оснований с именами 12 Апостолов. Характерной чертой города указывается то, что "светило его подобно камени драгому, яко камени иапису кристалловидну". – "Светило Церкви", говорит св. Андрей, "есть Христос, называемый "яписом", как всегда растущий, цветущий, жизнеподательный и чистый". Высокая стена окружает город в знак того, что не может войти туда ни один недостойный; сия же мысль выражается тем, что на 12 воротах его содержат стражу Ангелы Божии. Ворота носят имена 12 колен Израилевых, ибо как на земле сии колена составляли общество избранных людей Божиих, так их же имена усвоятся и избранникам небесным – новому Израилю. На 12 стенных основаниях написаны имена 12 Апостолов Агнца, конечно, в знак того, что Апостолы суть основания, на которых утверждена Церковь, как основатели веры христианской у всех народов земли. Здесь нельзя не видеть опровержения ложного догмата латинян, будто Церковь Христова основана на одном Апостоле Петре (ст. 9-14).

Город измеряется Ангелом на глазах св. Тайновидца, при помощи золотой трости. "Золотая трость", говорит св. Андрей, "показывает честность измеряющего Ангела, которого видел в человеческом образе, а также досточестность измеряемого города, под "стеною" которого разумеем Христа". Город имеет вид правильного четырехугольника, а равномерность высоты, долготы и широты его, по 12 000 стадий, указывает на форму

куба, что знаменует твердость его и прочность. Высота стены города – 144 локтя. Все эти цифровые выражения употреблены, надо полагать, для обозначения совершенства, твердости и удивительной симметрии целостного здания Церкви Божией. Стена города построена из ясписа, символизирующего собою Божественную славу (см. ст. 11) и всегда цветущую и неувядающую жизнь Святых. Сам город был из чистого золота, подобного чистому стеклу, в знак честности и светлости обитателей его. Основания стены города украшены всякими драгоценными камнями; собственно каждое из 12 оснований представляло собой сплошной драгоценный камень. Как замечает св. Андрей, из этих 12 дорогих камней восемь были носимы на нарамнике древнего первосвященника, а четыре иные – чтобы показать согласие Нового Завета с Ветхим и преимущество просиявших в нем. И верно, ибо означаемые драгоценными камнями Апостолы украсились всякой добродетелью. По толкованию св. Андрея значение этих 12 камней таково: Основание первое – Иаспис – камень зеленоватого цвета, означает верховного Апостола Петра, носившего в теле мертвость Христову и показавшего цветущую и неувядаемую любовь к Нему; второе – сапфир – из которого бывает и лазурь, обозначает блаженного Павла, восхищенного даже до третьего неба; третье – халкидон – видимо, то же, что и анеракс, который был в первосвященническом нарамнике, означает блаженного Андрея Апостола, подобно углю, возженного Духом; четвертое – смарагд – имеющий зеленый цвет, питающийся елеем и от него получающий блеск и красоту, означает св. Евангелиста Иоанна, Божественным елеем умягчающего происходящее в нас от грехов сожаление и уныние и драгоценным дарованием Богословия, дарующего нам никогда не ослабевающую веру; пятое – сардоникс, камень, имеющий цвет блестящего человеческого ногтя, означает Иакова, прежде других претерпевшего за Христа телесное умерщвление; шестое – сардий – оранжевый по цвету и блестящий камень этот, целебный при опухолях и язвах от железа, обозначает красоту добродетелей блаженного Филиппа, просвещаемую огнем Божественного Духа и врачующую душевные язвы прельщенных; седьмое – хризолит – блестящий подобно золоту, обозначает, быть может, Варфоломея, блистающего многоценными добродетелями и Божественною проповедью; восьмое – вирилл – имеющий цвет моря и воздуха, обозначает Фому, совершившего дальнейшее путешествие для спасения индийцев; девятое – топазий – черный камень, источающий, как говорят, млекообразный сок, целебный для страждущих глазными болезнями, обозначает блаженного Матфея, который врачует Евангелием слепых сердцем и напоет млеко новорожденных в вере; десятое – хрисопрас – превосходящий по блеску самое золото, обозначает блаженного Фаддея, который Авгарю, царю эдесскому, благовестил означаемое золотом Царство Христово и мертвость в нем, знаменующую прасом; первоодиннадцать – иакинф – лазоревый или небовидный гиацинт, правдоподобно обозначает Симона, как ревнителя Христовых дарований, имеющего небесное мудрование; второодиннадцать – амефист – багряный по цвету камень, обозначает Матфея, удостоившегося Божественного огня при разделении языков и за пламенное влечение благоугождать Избравшему заменивший место отпадшего (ст. 15-20).

Двенадцать ворот города были устроены из 12 цельных жемчужин. "Двенадцать ворот", говорит св. Андрей, очевидно суть 12 учеников Христовых, через которых мы узнали дверь и путь жизни. Они же и 12 бисеров, как получившие просвещение и блеск от единственного многоценного бисера – Христа. Улица города – чистое золото, как прозрачное стекло. Все эти подробности выражают одну и ту же мысль, что в небесной Церкви Божией все свято, чисто, прекрасно и устойчиво, все величественно, духовно и драгоценно (ст. 21).

Дальше описывается внутренний быт обитателей этого чудесного небесного города. Во-первых, в нем нет никакого видимого храма, ибо "Господь Бог Вседержитель храм ему есть, и Агнец" – Господу Богу будет воздаваемо там непосредственное поклонение, а потому не будет нужды ни в материальном храме, ни в каких-либо обрядах и священнодействиях; во-вторых, этот небесный город не будет нуждаться ни в каком

освещении, "слава бо Божия просвети его, и светильник его Агнец". Общий внутренний признак, отличающий эту небесную Церковь от земной, тот, что в то время как в земной Церкви добро уживается со злом и плевелы растут вместе с пшеницей, в небесной Церкви соберется из всех народов земли одно только доброе, чистое и святое. Все же злое, скверное и нечистое, накопившееся за все время мировой истории, отсюда будет выделено и слито как бы в один смрадный водоем, нечистота которого никак не коснется этого дивного обиталища одних лишь блаженных существ" (ст. 22-27).

Глава двадцать вторая. Заключительные черты образа нового Иерусалима. Удостоверение истинности всего сказанного, завещание соблюдать заповеди Божии и ожидать второго пришествия Христова, которое будет скоро

Непрерывность блаженства членов небесной Церкви изображается в ряде символов. Первый символ – это "светлая, как кристалл, чистая река воды жизни. Эта река, непрерывно истекающая от престола Бога и Агнца, символически изображает благодать Животворящего Духа, которая наполняет стогны Св. города, то есть все множество его обитателей, "увеличившееся", по Псалмопевцу, "паче песка" (Пс. 138:18). Это – благодать и милость Божия, которая неистощимо будет изливаться всегда на жителей небесного града, наполняя сердца их неизреченным блаженством (ср. Исаии 35:9-10). Вторым символом – это "древо жизни", по подобию того, которое было некогда в земном раю, до грехопадения прародителей. "Древо жизни в небесном Иерусалиме будет обладать особенными превосходнейшими качествами: оно двенадцать раз в году будет произращать плоды, и листья его будут служить для исцеления народов. Св. Андрей считает, что "древо жизни знаменует Христа, понимаемого в Духе и о Духе Святом: ибо в Нем Дух, и Он покланяем в Духе и есть податель Духа. Через Него же и двенадцать плодов Апостольского лика, даруют нам неоскудевающий плод Богоразумия. Листья древа жизни, то есть Христа, означают тончайшие и превысшие и просветлые разумения Божественных судеб, а плоды его – совершеннейшее знание, открываемое в будущем веке. Эти листья будут в исцеление, то есть очищение неведения народов, низших других в совершении добродетелей. Потому что "ина слава солнцу, и ина слава луне, и ина слава звездам" (1 Кор. 15:41), и "многия обители у Отца" (Иоан. 14:2), для того, чтобы по характеру дел одного удостоить меньшей, а другого – большей светлости". "И всяка анафема не будет ктому" – всякое проклятие навсегда будет снято с обитателей этого небесного града, "и престол Божий и Агнечь будет в нем, и раби его послужат Ему, и узрят лице Его, и имя Его на челех их" – сподобившиеся стать обитателями этого города узрят Бога лицом к лицу, "не в гаданиях, но, как свидетельствует великий Дионисий, в том самом виде, в коем был зрим святыми Апостолами на горе Святой. Вместо золотой дщицы, которую носил древний первосвященник (Исх. 28:36), будут иметь начертание имени Божию, и не на челах только, но и в сердцах, то есть твердую, непреложную и дерзновенную любовь к Нему. Ибо начертание на челе означает украшение дерзновения" (Св. Андрей). "И ноши не будет тамо и не потребуют света от светильника, ни света солнечнаго, яко Господь Бог просвещает я, и воцарятся во веки веков" – всеми этими чертами указывается на непрерывное и самое полное общение членов небесной Церкви с своим Владыкою, соединенное даже с лицезрением Его. Это и будет для них источником неиссякаемого блаженства (ср. Иезек. 47:12) (ст. 1-5).

В заключительных стихах Апокалипсиса (ст. 6-21) св. Апостол Иоанн удостоверяет истинность и верность всего сказанного и говорит о близости исполнения всего, что было ему показано, а также и о близости Второго Пришествия Христова и с ним возмездия для каждого по делам его. "Се грядущи скоро" – эти слова, по объяснению св. Андрея, показывают или кратковременность настоящей жизни в сравнении с будущей, или же внезапность или быстроту кончины каждого, так как преставление отсюда для каждого составляет конец. А поелику не знает, "в кий час приходит тать", то заповедано нам

"бодрствовать и иметь чресла препоясанными и светильники горящими" (Лук. 12:35). Надо помнить, что для Бога нашего нет времени, что "един день пред Ним, яко тысяща лет, и тысяща лет, яко един день" (2 Петр. 3:8). Он грядет скоро, потому что грядет неукоснительно – ничто не остановит Его пришествия, как ничто не остановит и не разрушит Его непреложных определений и обетований. Человек считает дни, месяцы и годы, а Господь исчисляет не время, но правды и неправды человеческие и мерою избранных Своих определяет меру приближения того великого и просвещенного дня, когда "времени больше не будет", а начнется невечерний день Царствия Его. Дух и невеста, то есть Церковь Христова, призывают всех прийти и почерпнуть воду жизни даром, дабы сподобиться стать гражданами небесного Иерусалима. Заканчивает св. Иоанн Апокалипсис утешением исполняющих заповеди Божии и строгим предупреждением не искажать слова пророчества, под угрозой наложения язв, "написанных в книге сей". В заключение св. Иоанн выражает пожелание скорого пришествия Христова в словах: "Аминь. Ей, гряди, Господи Иисусе", и преподает обычное Апостольское благословение, из чего видно, что Апокалипсис первоначально назначался в виде послания Малоазийским церквам (ст. 1:11).

Содержание Апокалипсиса ясно показывает, что он имеет историческое основание и великое значение для Церкви всех времен. Он представляет собою естественное завершение канона священных книг и, изображая будущие и последние судьбы Церкви и мира, как бы непосредственно поставляет нас пред лице грядущего Судии.

Конец, и Богу слава